СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1.ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	7
1.1. Сущность, значение, понятие и свойства доказательств в уголовном судопроизводстве	7
1.2. Основные этапы развития российского и зарубежного доказательственного права.....	19
1.3. Классификация доказательств в уголовном судопроизводстве.....	24
ГЛАВА 2. ИСТОЧНИКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	33
2.1. Показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля	33
2.2. Заключение и показания эксперта и специалиста	40
2.3. Вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий и иные документы	42
Глава 3. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ НЕДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	47
3.1. Понятие, сущность и значение недопустимости доказательств по ст.75 УПК	47
3.2. Вопросы допустимости доказательств, полученных на территории зарубежных стран.....	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	65
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	70

ВВЕДЕНИЕ

В связи с тем, что уголовно-процессуальное право признается одной из ведущих отраслей российского права, оно, непосредственно, должно обеспечивать такую систему уголовного судопроизводства, которая, прежде всего, был бы направлена на защиту человека, общества и государства от преступных посягательств с помощью создания условий, способствующих быстрому и эффективному раскрытию преступлений, осуждению виновных, защиты пострадавших, а также обеспечение других гарантий, которые направлены на воплощение в жизнь правовых предписаний. Прежде всего, данное положение имеет особое место при реализации статьи 2 Конституции Российской Федерации, которая определяет человека, его права и свободы как наивысшая ценность, а, непосредственно, защиту данных прав и свобод провозглашает обязанностью государства.

На сегодняшний день, предварительное расследование, которое проведено на должном уровне и в срок, а также под контролем прокурорских, судебных и ведомственных органов, дает возможность суду разобраться в уголовном деле по справедливости, вынести обвинительный либо оправдательный приговор, избрать соответствующую законную меру пресечения либо наказания, а также разрешить ряд иных вопросов, которые непосредственно связано с уголовным судопроизводством.

Сам по себе, процесс расследования преступлений является сложной деятельностью, которая предъявляет различные требования следователю, прежде всего, это касается наличие богатого профессионального и жизненного опыта. В основном, предварительное расследование усложняется в связи с тем, что преступления, прежде всего, совершаются в отсутствие очевидцев. В данной тяжелой и трудоемкой работе большую роль играют вещественные доказательства или, как их еще называют в литературе «немые свидетели». Согласно следственной и судебной практике, вещественные доказательства находят отражение почти во всех уголовных делах. Вещественные

доказательства, являясь источником доказательственной информации либо уликой доказательства, имеют огромное, а в некоторых случаях исключительное, значение не только для раскрытия преступных посягательств, но и для изобличения или реабилитации обвиняемого лица. Также следует отметить, что в некоторых ситуациях они могут доставить органам предварительного расследования и суда большие проблемы, например, при небрежном отношении с ними. Сами правила о доказательствах нашли отражение в различных статьях Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

При осуществлении как предварительного расследования, так и уголовного судопроизводства, нередко встречаются случаи, которые, непосредственно связаны с не только с использованием и выдачей заинтересованным лицам, но и хранением вещественных доказательств. Также следует отметить, что нередки случаи, когда доказательства используются как для проверки уже имеющихся доказательств, так и для собирания новых. На сегодняшний день, значительное продвижение получил процесс доказывания различных объектов биологического происхождения. Прежде всего, это непосредственно связано с введением в производство судебно-медицинской экспертизы методов генной идентификации.

Мы считаем, что данное новшество не должно вызывать удивление, так как законодатель в нормативно-правовом акте уголовного судопроизводства не ограничивает круг вещественных доказательств, которые, непосредственно, могли бы использоваться при предварительном расследовании и судебном производстве.

Согласно изученным данным следственной и судебной практики, в ходе предварительного расследования и уголовного судопроизводства также необходимо изучение доказательств и следов преступления, которые не имеют непосредственной связи с действиями преступника. Но, к сожалению, данные доказательства применяются очень редко, так как среди сотрудников правоохранительных и судебных органов существует мнение, что изучение подобных объектов, а также распространение на них статуса вещественных доказательств неправомерно. Мы считаем, что данное мнение сотрудников

правоохранительных и судебных органов является ошибочным и противоречащим законодательным актам, так как Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации к вещественным доказательствам непосредственно относит все предметы, служащие средствами установления фактических обстоятельств по каждому конкретному уголовному делу.

В рассматриваемой нами сфере также работали такие видные деятели науки, как Александров А.С., Арсеньев В.Д., Балакшин В.С., Быков В.М., Варфоломеева Т.В., Власов А.А., Выдря М.М., Дегтярь Т.С., Егоров Н.Н., Зайцева Е.А., Зуев С.В., Кежоян А.Х., Киселев А.И., Колдин В.Я., Левченко О.В., Лопаткин Д.А., Ляш А.А., Мещерякова Е.С., Некрасов С.В., Орлов Ю.К., Осипкин В.Н., Толмосов В.И., Треушников М.К., Шекшуева О.Н., Шейфер С.А., Шитов М.А., Якимович Ю.К. и другие.

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, которые непосредственно складываются в процессе собирания, представления, использования, а также оценки доказательств.

Предметом выпускной квалификационной работы являются уголовно-процессуальные нормы, которые регламентируют статус доказательств, их собирания, представления и использования, а также актуальные проблемы совершенствования и применения данных доказательств в процессе практической деятельности.

Целью исследования является выяснение правовой природы доказательств и значения их классификации для уголовно-процессуального доказывания.

Задачи работы:

- рассмотреть развитие понятия и сущности доказательств ,
- охарактеризовать источники и принципы доказательств в уголовном процессе,
- рассмотреть классификацию доказательств,
- раскрыть понятие значения доказательства,
- определить свойства доказательств,
- рассмотреть виды доказательств.

Методологическую основу исследования составляют диалектический метод научного познания, а также частные научные методы: сравнительно- правовой, историко-правовой, формально-логический, системно-структурный, статистический, социологический.

Нормативную основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, международные акты, уголовное законодательство нашего государства, иные федеральные законы и нормативные правовые акты Российской Федерации.

Структура работы состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы.

ГЛАВА 1. ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1.1. Сущность, значение, понятие и свойства доказательств в уголовном судопроизводстве

Изучаемый уголовно-процессуальный институт «источник доказательств» расположен в тесной взаимосвязи с остальными главными категориями уголовного процесса, к которым относятся: доказательство, доказывание, собирание и формирование доказательств, оценка доказательств. Прежде всего, от того, насколько правильно будет определен источник доказательств, непосредственно зависит не только дальнейшее правовое регулирование статуса лица, но и система гарантий, которые обеспечивают защиту его прав и законных интересов, а также доброкачественность организуемых доказательств, результативность и эффективность обеспечения реализации задач уголовного процесса.

В теории уголовного судопроизводства присутствуют различные подходы к пониманию источника доказательств.

Ряд авторов, например Громов Н.А., Зайцев С.А., Гуцин А.Н., Ульянова Л.Т. считают источник доказательства одним из его определенных видов. В то время, как другие авторы, например И.А. Зинченко, В.И. Зажицкий, под понятием источников доказательств понимают лиц, которые занимают установленное законом процессуальное положение и от которых, непосредственно, исходят сами доказательства. В качестве примера, также следует привести такого видного деятеля науки, как Смирнова А.В., который считает, что источником доказательств являются лица, от которых исходят сведения доказательственного характера. К таким лицам ученый относит подозреваемого, свидетеля, обвиняемого, специалиста, эксперта, государственные органы, гражданского истца и ответчика, а также их законных представителей, иных физических и юридических лиц, от которых исходят документы и многих других.¹

Следующие видные деятели науки убеждены, что использование термина

¹Смирнов А.В. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. М. – 2011. – С. 151.

«источник доказательства» не некорректно и, в принципе, не соответствует законодательству. Например, по мнению Шейфера С.А. перечень доказательств, который содержится в ч. 2 ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса РФ следует называть не источниками, а видами доказательств.²

Нет сомнений в том, что необходимо отличать доказательства от их источников, то есть носителей информации, составляющих содержание доказательств. В отдельных случаях по закону сведения, представленные в качестве доказательств, могут быть фактически установлены только в законе источника. В качестве примера следует привести положения статьи 196 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в котором прописано, что сведения назначение и производство судебной экспертизы является обязательным условием, в случае необходимости установления: причины смерти, психического или физического состояния, возраста как подозреваемого и обвиняемого, так и потерпевшего, а также характер и степень причиненного здоровью вреда.

В связи с вышеизложенным, можем сделать вывод о том, что отсутствие заключения эксперта по обстоятельствам, изложенным в статье 196 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, не должно и не может быть компенсировано сведениями, которые содержатся в других доказательствах.

Уголовно-процессуальный кодекс устанавливает определенный перечень лиц, которые не могут в некоторых ситуациях давать показания, тем самым, соответственно являться источниками доказательств. Следует отметить, что согласно статьи 51 Конституции Российской Федерации каждый человек имеет право не освидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников, круг которых определен статье 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Итак, следует сделать вывод о том, что если человеку, участвующему в уголовном судопроизводстве, разъяснено ненадлежащим образом его право на отказ от дачи показаний в некоторых

²Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. – М. – 2014. – С. 87.

случаях, то его показания будут приравниваться к недопустимым доказательствам.

Конечно, невозможно определить понятие источников доказательств с лицами, от которых исходят доказательственные сведения. Лица, участвующие в уголовном судопроизводстве не может быть источником доказательств по той причине, что они не проявилась, но представить конкретную информацию, данные, которые могут служить источниками доказательств. Эта информация становится доказательством только после того, как она правильно понята и оформлена, т. е. эта информация должна приобрести процессуальную форму, установленную законом. Например, по данным Т. Н. Бородкина, специалист не может быть носителем информации о фактических обстоятельствах расследуемого события, процессуальным источником информации могут быть показания специалиста, поскольку они содержат сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу.³ В случае допроса эксперта содержание устных показаний будет сообщено в ходе ознакомления с фактами, формой выражения этой информации будет сообщение, сделанное специалистом во время допроса и внесенное в соответствующий протокол. Если рассматривать заключение специалиста, то его содержанием будет суждение, которое отличается от сообщаемых фактов и информации, так как в силу субъективного восприятия специалистом изучаются его факты, объекты и обстоятельства. Суд также оценивает представленную специалистом информацию с точки зрения ее актуальности, приемлемости, достоверности и достаточности, но не с точки зрения суждений эксперта.⁴

Такое разнообразие мнений различных видных деятелей науки, прежде всего, объясняется тем, что понятие источника доказательств не нашло отражение в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Но несмотря на это, данное понятие нашло широкое отражение в судебной практике.

³Бородкина Т.Н. Реализация процессуального статуса специалиста на этапе предварительного расследования. – М. – 2014. – С. 21.

⁴Филенков А. В., Шматов М. А. О сущности доказательств в уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. — 2016. — №8.1. — 64-65 с.

В качестве примера следует привести Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18.06.2003⁵, в котором прописано, что в ч. 2 ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации указан перечень источников доказательств. Также следует отметить, что данное положение нашло отражение в Апелляционном определении Верховного Суда РФ от 19.11.2013⁶, Определении Верховного Суда РФ от 20.08.2012⁷. Итак, исходя из вышеизложенного, следует сказать, что судебная практика гласит, что информация будет доказательством только в той ситуации, когда она будет оформлена установленным законом порядке.

Подобный подход к изучению понятия источника доказательств дает возможность разработать и на должном уровне применять определенную систему гарантий, которые максимально наилучшим образом обеспечивают достоверность доказательств, что, несомненно, устраняет искажение информации ее носителем. Источник доказательств в рассматриваемом аспекте должен быть известен как органам дознания и следствия, так и суду. Знание источника доказательств дает возможность проследить этапы формирования доказательств, обеспечить возможность их проверки, определить их правомерность. Обращение к неизвестному или незаконному источнику доказательств создает возможность нарушения законных прав и интересов участников уголовного производства, что противоречит принципу законности, лежащему в основе уголовного процесса. В связи с этим неизвестные источники доказательств не могут быть признаны законными и рассматриваться в качестве доказательств по расследуемому

⁵ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18.06.2003 № 169п03пр // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 1. – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=17846> (Дата обращения 24 ноября 2017 г.).

⁶ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 19.11.2013 № 51-АПУ13-42сп // СПС «Консультант Плюс» – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=366434> (Дата обращения 22 ноября 2017 года).

⁷ Определение Верховного Суда РФ от 20.08.2012 № 91-Дпр12-5 // СПС «Консультант Плюс» – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=298555> (Дата обращения 24 ноября 2017 г.).

уголовному делу.

Понимание лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве в качестве источников доказательств представляется неверным. Таким образом, отчет об осмотре места происшествия, который отражает криминальную ситуацию, а не следователя или следователя, который составляет протокол, должен рассматриваться как источник доказательств при совершении преступления.

В научной литературе отмечается, что носитель какого-либо явления, в том числе и доказательства, не может быть одновременно и элементом этого явления, то есть его составной частью. По мнению Кокорева Л.Д., Кузнецова Н.П., источник явления должен находиться вне этого явления⁸. С точки зрения Кокорева Л.Д. и Кузнецова Н.П. источником доказательств являются предметы материального мира, обладающие определенными свойствами, качествами и признаками, используемые для установления имеющих значение для дела обстоятельств, а также люди, в сознании которых запечатлелись эти обстоятельства.

Следует присоединиться к мнению Костенко Р.Ф. о том, что источником доказательства должно быть то, в чем содержится само доказательство⁹. Причем источником доказательства должен быть такой носитель, в котором находится целиком доказательство, состоящее из сведений и процессуальной формы. То есть источниками могут быть только такие категории, которые указаны в ст. 74 УПК РФ¹⁰.

Уголовно-процессуальная форма доказательства имеет решающее значение, так как доброкачественность и легитимность самого доказательства во многом зависит не только от объективных свойств исследуемого события, отображаемых вовне, но и от иных факторов, как объективного, так и субъективного характера, влияющих на формирование и воспроизведение доказательства. Относящиеся к

⁸ Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж. – 1995. – С. 114–115.

⁹ Костенко Р. Доказательства в уголовном процессе // Уголовное право. 2003. – № 3. С. 90.

¹⁰ Филенков А. В., Шматов М. А. О сущности доказательств в уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. — 2016. — №8.1. — 64-65 с.

расследуемому уголовному делу фактические данные и сведения могут быть допущены в качестве доказательств только в том случае, если они содержатся в конкретном известном источнике, относительно которого есть необходимые гарантии, позволяющие использовать достоверные фактические данные, содержащиеся в нем.

Перечисление в законе конкретных источников сведений о подлежащих установлению фактах необходимо в целях недопущения использования недоброкачественных источников и произвольного использования сведений органами следствия и судами. Допущение в уголовный процесс фактических данных, содержащихся в законных источниках, должно соответствовать установленному процессуальному порядку в отношении каждого доказательства¹¹.

Предъявляемые законодательством требования к форме доказательств составляют важные гарантии достоверного установления обстоятельств, подлежащих доказыванию; обоснования раскрытия преступлений, изобличения и справедливого наказания виновных и охраны прав участников процесса.

Источник доказательства отражает соответствующую часть объективной действительности, учет особенностей которой имеет существенное значение в ходе познания значимых для уголовного дела фактов и обстоятельств, путем соблюдения процессуального положения лица, от которого в процессе формирования доказательства исходят относимые к делу данные¹². В этом проявляется взаимодействие онтологического, гносеологического и правового аспекта источника доказательства.

На практике понятие "источник доказательств" позволяет лицам, занимающимся уголовным делом, учитывать влияние правового статуса лиц, из которого исходит информация о содержании и действительности сформированных доказательств, их проверке и оценке.

¹¹ Доля Е.А. Источник доказательства в уголовном судопроизводстве // Законность. 2011. – № 12. С. 51.

¹² Ерпылев И.В. Развитие идеи о допустимости уголовно-процессуальных доказательств в уголовном процессе России до 1864 года // История государства и права. 2014. – № 21. С. 6.

Итак, подводя промежуточный итог, следует отметить, что согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, а именно, ч.2 ст. 74, к источникам доказательств относят: показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта и специалиста; заключения специалиста и эксперта; вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий, а также иные документы.

Также, следует отметить, что все вышеперечисленные источники доказательств непосредственно должны быть вовлечены в так называемую сферу доказывания в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

В связи с вышеизложенным, предлагаем внести поправки в ч. 2 ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, тем самым изменив формулировку данной статьи на следующую: «В качестве доказательств допускаются полученные посредством использования процессуальной формы....».

Мы считаем, что такое небольшое дополнение ч.2 ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации даст возможность соблюсти требование Конституции РФ, а именно ч. 2 ст. 50, в которой указано, что «При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, которые получены с нарушением федерального законодательства».

Таким образом, информация будет являться доказательством только в том случае, если она надлежащим образом зафиксирована в одном из источников, указанных в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Знание источника доказательств дает возможность проследить этапы формирования доказательств, обеспечить возможность их проверки, определить их правомерность. Источник доказательств отражает соответствующую часть объективной реальности, учет которой необходим в процессе познания фактов и обстоятельств, имеющих отношение к уголовному делу, путем наблюдения за процессуальным положением лица, от которого поступают соответствующие

данные в процессе формирования доказательств¹³.

В любом обществе эффективность борьбы с преступностью оценивается по уровню раскрываемости преступлений, способности правоохранительных органов изобличать виновных лиц на основе собранных доказательств. И чем качественнее и полнее собраны доказательства, тем больше уверенности в том, что преступление будет раскрыто, а виновные понесут заслуженное наказание. Ключевую роль в процессе назначения наказания за совершенное преступление играет уголовное судопроизводство.

Нельзя не согласиться, что уголовное судопроизводство представляет собой сложную и многогранную деятельность, которая состоит из различных систем действий, регламентируемых уголовно- процессуальным законодательством. Основную долю в этом процессе занимает рассмотрение и оценка доказательств.

С 1 июля 2002 г. в Российской Федерации действует Уголовно- процессуальный кодекс, который заменил собой УПК РСФСР, и явился основным источником, регулирующим порядок привлечения к уголовной ответственности. В УПК РФ определен порядок досудебного и судебного производств, конкретизированы нормы возбуждения уголовного дела, проведения предварительного расследования. Кроме того, отдельный раздел УПК РФ посвящен доказательствам и доказыванию. Согласно статьи 5 УК РФ, лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Следовательно, для привлечения лица к уголовной ответственности необходимо провести определенные действия (оперативно- розыскные мероприятия, следственные и/или судебные действия), направленные на выяснение фактических обстоятельств события преступления, собирание и закрепление фактов, подтверждающих это событие. Эта деятельность связана с познанием обстоятельств прошлого, свидетелем которых не были ни сотрудники

¹³Трусова В.С. Понятия и свойства доказательств в уголовном судопроизводстве // Научное сообщество студентов: сб. ст. по мат. XV междунар. студ. науч.-практ. конф. № 4(15). URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/4\(15\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/4(15).pdf) (дата обращения: 20.04.2018)

правоохранительных органов, ни суд. Познать обстоятельства преступления они могут, основываясь на тех фактических данных о произошедшем событии, которые остались в объективном мире.¹⁴

Таким образом, процесс доказывания является краеугольным камнем любого уголовного дела. Доказывание - сбор, проверка и оценка доказательств в целях установления следующих обстоятельств:

- событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;
- обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления, либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Согласно части 1 статьи 74 УПК РФ, доказательство – любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В данной статье под сведениями законодатель понимает содержание доказательства, информацию о расследуемом

¹⁴Филенков А. В., Шматов М. А. О сущности доказательств в уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. — 2016. — №8.1. — 64-65 с.

(рассматриваемом и разрешаемом) преступлении. В части 2 статьи 74 УПК РФ законодатель приводит следующие формы доказательств (процессуальные источники сведений или источники доказательств):

- показания подозреваемого, обвиняемого;
- показания потерпевшего, свидетеля;
- заключение и показания эксперта;
- заключение и показания специалиста;
- вещественные доказательства;
- протоколы следственных и судебных действий;
- иные документы.

Вышеуказанный перечень источников доказательств окончательный и расширенному толкованию не подлежит. На это указывают и положения части 1 статьи 75 УПК РФ: «Доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 УПК РФ»¹⁵.

Примеры недопустимых доказательств приведены в части 2 статьи 75 УПК РФ:

- показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде;
- показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности;
- и другие доказательства, полученные с нарушением соответствующего законодательства.

¹⁵Трусова В.С. Понятия и свойства доказательств в уголовном судопроизводстве // Научное сообщество студентов: сб. ст. по мат. XV междунар. студ. науч.-практ. конф. № 4(15). URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/4\(15\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/4(15).pdf) (дата обращения: 20.04.2018)

Также следует отметить, что согласно ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, при осуществлении правосудия не допускается применение доказательств, которые получены с нарушением действующего законодательства. В связи с этим, делая вывод из приведенных выше высказываний, следует отметить, что в современном законодательстве закреплено двойное понимание доказательств в уголовном судопроизводстве. Во-первых, доказательствами являются любые сведения, а во-вторых ими являются только сведения, которые получены из источников, определенных в ч. 2 ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Из этого можно сделать вывод, что доказательство представлено единством сведений и процессуального источника. В качестве примера следует привести протокол допроса. Итак, протокол допроса, который не содержит в себе сведения, которые имеют отношение к определенному уголовному делу, не будет являться доказательством по конкретному уголовному делу.

Также, необходимо отметить, что сведения, которые получены в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий не являются доказательствами. Статус доказательств данная информация получит только в том случае, если она будет закреплена в любом из источников доказательств, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что доказательства должны включать только сведения, имеющие отношение к правильному разрешению уголовного дела. При этом, осуществляя правосудие, не разрешается использовать полученные с нарушением закона доказательства. Иными словами, доказательства должны обладать свойствами относимости и допустимости, без которых информация не рассматривается в качестве уголовно-процессуальных доказательств.

Относимость доказательств является незаменимым свойством, выражающимся в обязательной связи полученной информации с преступлением, расследуемым в уголовном процессе.

Допустимость доказательств-свойство, отражающее возможность использования сведений в качестве доказательств, поскольку они получены из

надлежащего (процессуального) источника, в соответствии с требованиями законодательства, регулирующего процесс доказывания. Тем не менее, доказательства вышеуказанных свойств, как правило, не позволяют сделать достоверный вывод об инциденте, рассматриваемом в уголовном производстве. Ведь получение новой информации порой существенно влияет на достоверность ранее полученных доказательств.

Именно в связи с вышеизложенным, на различных стадиях уголовного судопроизводства все полученные сведения, которые подлежат использованию в качестве доказательств, оцениваются на предмет логичности и непротиворечивости сведений, которые содержатся в доказательствах.

Также, необходимо отметить, что окончательную оценку доказательствам может дать только суд. А обвинитель либо защитник может дать только предварительную оценку доказательствам.

Таким образом, в уголовно-процессуальной науке выделяют третье свойство доказательств – достоверность. Достоверность доказательств – это свойство, используемое при оценке доказательств, подтверждающее соответствие сведений в доказательстве действительности. Так как, уголовное наказание заключается в лишении или ограничении прав и свобод человека и гражданина, должна быть собрана достаточная совокупность доказательств, позволяющая считать установленными все подлежащие доказыванию обстоятельства происшествия, рассматриваемого в уголовном процессе. Ведь следователь или дознаватель составляют обвинительный документ и направляют уголовное дело в суд, только признав, что полученных доказательств достаточно для принятия судебного решения о привлечении подозреваемого к уголовной ответственности.

В связи с этим, согласно ч. 1 ст. 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, законодатель одним из свойств доказательств выделяет достаточность. Следует отметить, что данное свойство доказательства применяется только при оценке как количества, так и качества, которые

накоплены в процессе доказательной деятельности¹⁶.

Несомненно, есть необходимость отметить, что достаточные доказательства представляют собой сведения, которые позволяют вынести законное, обоснованное и справедливое решение при судопроизводстве по конкретному уголовному делу. Так, достаточность доказательств представляет собой свойство, которое выражается в способности установить с помощью полученных доказательств все необходимые обстоятельства, которые подлежат доказыванию и имеют непосредственное значение для уголовного судопроизводства по конкретному уголовному делу.

Таким образом, подводя итог по данной части выпускной квалификационной работе, следует еще раз отметить, что доказательства содержат в себе сведения, которые непосредственно должны быть получены только из тех источников, которые закреплены Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, а также должны обладать следующими основными свойствами: относимость, достаточность, достоверность и, конечно же, допустимость.

1.2. Основные этапы развития российского и зарубежного доказательственного права

В современном обществе в сфере уголовно-процессуальной науки наибольшую дискуссию вызывают изучение доказательств. Мы считаем, что в данном суждении нет ничего удивительного, так как процессуальное доказывание представляет собой специфическую деятельность. Так, например, один из видных деятелей науки М.С. Строгович считает, что доказывание представляет собой процесс изучения фактов и обстоятельств, которые непосредственно имеют отношение к уголовному делу. Также следует отметить,

¹⁶Трусова В.С. Понятия и свойства доказательств в уголовном судопроизводстве // Научное сообщество студентов: сб. ст. по мат. XV междунар. студ. науч.-практ. конф. № 4(15). URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/4\(15\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/4(15).pdf) (дата обращения: 20.04.2018)

что само по себе понятие доказательств имеет глубокие философские корни, которые часто очень проблематично обличить в созданную законодателем процессуальную форму.

Итак, теория уголовно-процессуального доказывания является системой научных положений, которые изначально наполнены множеством внутренних противоречий. А если к данному утверждению добавить еще и нестабильность существующей в российском государстве процессуальной формы, а также различные реформы в сфере уголовно-процессуального законодательства, то вышесказанная противоречивость становится наиболее глубокой. Существующие здесь проблемы, - считает А.А. Давлетов, - исчисляются несколькими десятками. И их количество постоянно возрастает, так как научное исследование различных аспектов уголовно-процессуального познания продолжает расширяться и углубляться¹⁷. При этом сегодня практически ни одна проблема теории процессуального доказывания не получила своего окончательного разрешения. В частности, вплоть до настоящего времени ученые-процессуалисты не пришли к единому пониманию одной из самых базовых категорий теории доказывания - понятия доказательства в уголовном процессе. Дискуссии по этому поводу ведутся уже много лет.

Так, некоторые русские юристы середины XIX в. понимали под доказательствами основания убеждения судьи, т.е. результаты мыслительных процессов. В частности, известный отечественный специалист того времени В.Д. Спасович писал, что доказательствами называем основания судейского убеждения при решении спорного вопроса, подлежащего судебному разбирательству, убеждения, на котором основывается приговор суда¹⁸. Он же говорил, что источников человеческого познания только два: опыт и разум¹⁹. В свою очередь Я.И. Баршев называл доказательствами те причины, на коих

¹⁷ Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного университета, 1997. С. 13-14.

¹⁸ Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством. М.: ЛексЭст, 2001. С. 5.

¹⁹ Там же. С. 7.

основывается убеждение в действительности какого-либо происшествия или которым предмет исследования делается известным. Он же отграничивал доказательства от так называемых улик по уголовному делу²⁰.

На более позднем этапе развития процессуальной науки постулат «Доказательства - это факты» постепенно трансформировался в так называемую двойственную концепцию (модель) понятия доказательств²¹, предполагающую два значения понятия «доказательство»:

1) сами факты, на основе которых устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела;

2) источники, из которых суд и органы расследования получают такие факты: показания обвиняемых, свидетелей, заключения экспертов и т.п.

Доказательства - это, во-первых, те факты, на основе которых устанавливается преступление или его отсутствие, виновность или невиновность того или иного лица в его совершении и иные обстоятельства дела, от которых зависит степень ответственности этого лица. Доказательствами являются, во-вторых, те предусмотренные законом источники, из которых следствие и суд получают сведения об имеющих для дела значение фактах и посредством которых они эти факты устанавливают.

Наряду с этим в науке уголовного процесса традиционно существовала и другая точка зрения: доказательства - это не факты, а фактические данные. Такой подход к сущности проблемы предпринял еще известный дореволюционный ученый В.К. Случевский. Он писал, что под уголовными доказательствами следует разуметь те фактические данные, на основании которых судья может образовать в себе, в отношении преступного посягательства, убеждение о событии преступления и виновности совершившего его лица. Однако наибольшее развитие эта точка зрения получила уже в советское время после принятия Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и

²⁰ Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. М.: ЛексЭст, 2001. С. 52.

²¹ Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Юристъ, 2009. С. 58-64.

сформированных на их базе уголовно- процессуальных кодексов союзных республик, в частности УПК РСФСР 1960 г.

Анализ современной литературы по проблемам доказательственного права показывает, что и в настоящее время обозначенная выше научная дискуссия не утихает. Тем более, что в УПК РФ сам законодатель в очередной раз пересмотрел, казалось бы, уже устоявшееся отношение к сущности уголовно-процессуальных доказательств. Так в ст. 74 УПК РФ фактически берется за основу информационная концепция. С одной стороны, законодатель подразумевает под доказательствами сведения, а с другой - процессуальные способы их получения: показания обвиняемых, свидетелей, заключения экспертов и т.д. Как полагает С.А. Шейфер, теперь понятие доказательства приобрело более четкое определение: ч. 1 ст. 74 УПК РФ раскрывает содержание доказательства, ч. 2 - его форму²². Он же, давая позитивную оценку указанной законодательной новации, определяет доказательства как сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, полученные законным способом и облеченные в надлежащую процессуальную форму - в форму показаний, заключений и др.

Вместе с тем приведенная, основанная на ст. 74 УПК РФ научная позиция в настоящее время не единственна. Отметим, что дискуссия по проблемам сущности уголовно-процессуальных доказательств не закончена и продолжается современными процессуалистами.

Поворотом к состязательности в зарубежных уголовных процессах принято считать баланс прав обвинения и защиты по участию не только в суде, но и предоставлению доказательств. Прежде всего, данное положение закреплено в доктрине английского судебного права. В связи с этим, следует отметить, что непосредственно под влиянием рассматриваемой доктрины стали общепризнанными и начали внедряться те нормы, которые непосредственно имеют отношение к правам задержанного либо обвиняемого лица²³.

²² Шейфер С.А. Указ. соч. С. 56.

²³ Трусова В.С. Понятия и свойства доказательств в уголовном судопроизводстве // Научное сообщество студентов: сб. ст. по мат. XV междунар. студ. науч.-практ. конф. № 4(15). URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/4\(15\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/4(15).pdf) (дата обращения: 20.04.2018)

Европейская модель уголовного процесса предусматривает закрепление права потерпевшего на осуществление функции обвинения дополнительно с государственным обвинителем. В случае отказа в возбуждении уголовного дела публичным органом потерпевший может обжаловать данное решение в суде. В системе уголовно-процессуального права Англии доказательственное право занимает особое место. Его содержание в значительной мере связано с судом присяжных и основано на свободной оценке доказательств по внутреннему убеждению.

Фундаментальным принципом английского права является то, что суды не выносят решений по гипотетическим правовым проблемам, так что фактическая ситуация должна составлять основу любого дела. Доказательственное право имеет дело со средствами, с помощью которых факты представляются суду. Представляемые на рассмотрение суда факты, составляющие основу спора, обозначаются термином «основные факты». Доказательственное право не устанавливает, какие факты являются основными в каждом случае совершения преступления. Этот вопрос решается путем обращения к нормам материального права.

В американском доказательственном праве вопрос о цели доказывания решается так же, как и в Англии. Большинство американских юристов полагают, что рассмотрение уголовного дела в суде – это не тот спор, в ходе которого рождается истина. Принцип презумпции невиновности можно найти в традиционной формуле наказа, который дается присяжным перед вынесением ими вердикта. Эта формула обязывает присяжных относиться к подсудимому как к лицу невиновному, пока они при зрелом размышлении не признают его уличенным («вне разумных сомнений»).

Таким образом, необходимо отметить, что доктринально часть положений зарубежного доказательственного права соответствуют российскому, но, на наш взгляд, не могут быть восприняты полностью, поскольку ограничивают права и свободы обвиняемого, ориентированы на установление вероятной истины, содержат двойные стандарты и т.д.

1.3. Классификация доказательств в уголовном судопроизводстве

Реализация целей и задач, поставленных перед уголовным судопроизводством, напрямую взаимосвязано с установлением фактических обстоятельств по данному делу, с средствами, которые закон разрешает использовать для установления или опровержения фактических обстоятельств события, которое произошло в прошлом. В будущем данные обстоятельства непосредственно влияют на формирование убеждения суда в виновности или невиновности лица.

Для того, чтобы в полной мере выполнить назначение уголовного судопроизводства, необходимо:

- установить, имело ли место событие, по поводу которого было возбуждено уголовное дело;
- кто совершил преступные действия (бездействия);
- степень виновности обвиняемого и его мотивы преступления и иные обстоятельства, которые в полной мере характеризуют произошедшие события и личность обвиняемого²⁴.

Изучение, доказывание или опровержение данных обстоятельств строится на процессе познания. А основным средством познания являются доказательства.

Классификация доказательств в уголовном процессе редко находит практическое применение, но ее значение для определения достаточности собранных по делу доказательств тем не менее нельзя недооценивать. Все о процедуре доказывания, сборе и оценке доказательств в уголовном судопроизводстве читайте в настоящей статье. Классификация доказательств в уголовном процессе

²⁴ Чистилина Д.О. Повышение эффективности правосудия путем реформирования уголовно-процессуального законодательства // Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сборник материалов Международной науч.–практической конф. – Орёл: ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2016. С.403-406.

Уголовный процесс призван решать 2 основные задачи:

- по охране интересов граждан и юридических лиц, пострадавших от преступных действий, с одной стороны;
- недопущению необоснованного обвинения личности — с другой (ст. 6 УПК РФ).

Таким образом, уголовное производство само по себе есть процесс доказывания, то есть сбора доказательств, а затем их проверки и оценки, в том числе с точки зрения их допустимости. Конечной целью доказывания является установление обстоятельств, влияющих на исход уголовного дела.

Основополагающие принципы уголовного процесса — объективность, полнота и всесторонность расследования, а затем и рассмотрения уголовного дела. Следование этим принципам предполагает максимально полное установление обстоятельств, приведенных в ст. 73 УПК РФ:

- событие преступления;
- причастность фигуранта к его совершению, а также его виновность, форма, степень вины и прочие составляющие субъективной стороны;
- вред, причиненный в результате преступления (его размер и характер);
наличие или отсутствие обстоятельств, исключающих преступность совершенного деяния, либо оснований для освобождения от ответственности;
- смягчающие и отягчающие наказание факторы;
- данные о личности фигуранта.

меньшее значение в уголовном процессе уделяется доказыванию причин и условий, способствовавших совершению преступления. Например, одним из обстоятельств, смягчающих наказание виновному, в силу ст. 62 УК РФ является аморальное поведение потерпевшего.

Обязанность доказывания в уголовно-процессуальном смысле этой формулировки целиком и полностью лежит на стороне обвинения, то есть на следователе (дознавателе), в производстве которого находится уголовное дело, и государственном обвинителе.

Этот постулат вытекает из презумпции невиновности, закрепленной в ст. 49

Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ: обвиняемый (подозреваемый) не должен доказывать свою невиновность, он считается невиновным до тех пор, пока обратное не будет установлено решением суда, которое, в свою очередь, не вступит в законную силу.

Отсутствие обязанности не означает отсутствие права. Так, обвиняемый (подозреваемый) и его защитник вправе самостоятельно собирать и представлять следствию и суду доказательства невиновности любыми не запрещенными законом способами.

Доказательства и доказывание в уголовном процессе не равнозначны: первое есть средство обеспечения второго. Иными словами, процесс доказывания — это процедура сбора и оценки доказательств на предмет их достоверности, относимости и допустимости.

Доказательствами в уголовном процессе в силу ч. 1 ст. 74 УПК РФ могут являться любые полученные в ходе доследственной проверки, предварительного или судебного следствия данные, на основании которых определяются обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела (приведенные в ст. 73 УПК РФ).

Преюдиция есть обязанность суда признать факт, ранее установленный вступившим в законную силу судебным решением, доказанным.

Преюдиция практически всегда применяется при групповых преступлениях, когда уголовное дело в отношении ряда соучастников выделяется в отдельное производство и рассматривается раньше остальных (например, при необходимости розыска фигуранта).

Несмотря на то, что преюдиционное значение судебных решений распространяется в том числе и на межотраслевую практику, Конституционный суд РФ в своем постановлении от 21.12.2011 № 30-П указал, что на основании решений, принятых в рамках гражданского или арбитражного процесса, могут считаться установленными только наличие или отсутствие какого-либо события, факта или деяния, но не его уголовно-правовая квалификация и тем более виновность лица.

Доказательства формируются как сведения о произошедшем событии в виде моментов, которые были зафиксированы в памяти людей, следы на вещах и документах и иное. На основании этого, следователь, прокурор, суд приходят к определенным выводам по делу. В Российском законодательстве, а именно в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации закрепляется понятие доказательства (ч. 1 ст. 74 УПК РФ), а также сведения, которые будут являться доказательствами в уголовном судопроизводстве (ч. 2 ст. 74 УПК РФ).

В данный перечень входят:

- 1) показания подозреваемого, обвиняемого
- 2) показания потерпевшего, свидетеля
- 3) заключения и показания эксперта
- 4) вещественные доказательства
- 5) протоколы следственных и судебных действий
- 6) иные документы.

Кроме того, закон не запрещает использовать в качестве доказательств и другие источники. На практике таковыми нередко признаются материалы, собранные в ходе доследственной проверки: явка с повинной, протоколы личного досмотра, материалы оперативно-розыскных мероприятий и т. д.

Принято считать, что классификация доказательств в уголовном процессе носит сугубо теоретический характер. Тем не менее для наиболее полной и объективной оценки достаточности собранных доказательств есть смысл проанализировать их по ряду оснований:

По источнику получения (формирования):

- личные (сведения, полученные от людей);
- вещественные (материальные объекты).

По отношению к обвинению:

- обвинительные;
- оправдательные.

По отношению к устанавливаемым фактам:

- прямые;

- косвенные.

По наличию (отсутствию) промежуточного носителя информации:

- первоначальные (полученные из прямого источника: оригиналы документов, следы рук, показания непосредственных очевидцев и т. д.);

- производные (полученные от источника-посредника: показания свидетеля, узнавшего о преступлении со слов третьих лиц, и т. д.).

Одной из современных проблем классификации доказательств, приведенной в УПК РФ, является то, что в ней не уделяется должное внимание новому виду доказательств – электронным доказательствам. Это проявляется не только в том, что они напрямую не указаны в данном перечне, но и в том, что они с трудом подходят под критерии вещественных доказательств или иных документов.

Исходя из логики законодателя, можно проследить, что в данные категории, по большей степени, можно отнести лишь объекты материального мира. В данном случае электронные носители информации (жесткие диски, дискеты) могут стать элементом вещественных доказательств или иных документов. Но что делать с информацией, которая не покидала компьютерные сети и продолжает оставаться в информационном пространстве.

В связи со стремительным развитием общества, в особенности информационных технологий, в уголовно-процессуальном праве, а также и в иных отраслях права постоянно появляются новые правовые проблемы. Одной из таких проблем является использование электронной информации в качестве электронного доказательства. Сегодня электронная информация нашла свое широкое применение во всех отраслях жизнедеятельности человека, в том числе и в криминальной. Не только специализированные преступления, непосредственно связанные с компьютерной информацией, но и многие традиционные противоправные общественно опасные деяния оставляют после себя определенные следы в компьютерных сетях, на ленточных, магнитных, магнитнооптических, оптических, флэш носителях или же в облачных хранилищах.

В связи с этим возникает практическая проблема использования данных

следов в процессе расследования преступления и рассмотрения уголовного дела. Для того, чтобы разрешить данную проблему, законодателю необходимо внести ясность по следующим вопросам: как получать данную информацию, как использовать, как не нанести вред, а самое главное, к какому виду доказательств будет относиться данный тип фактических данных²⁵.

Помимо правовой стороны вопроса, не стоит забывать и о технических проблемах, которые могут возникать в процессе использования электронной информации, а также теоретической стороны данного вопроса.

Первоначально необходимо понять, что же представляет из себя электронная информация и электронные доказательства. С точки зрения уголовно-процессуального права современные ученые-правоведы не пришли к консенсусу, что вкладывать в данное понятие. Некоторые авторы говорят, что электронная информация — это лишь та информация, которая была заключена на физических носителях данных, другие обращаются лишь к цифровой части²⁶.

Наиболее точную расшифровку, что же включает в себя электронная информация, дал В.А. Дуленко: «Компьютерная информация может быть представлена на нескольких уровнях: физическом (на материальном носителе и находящаяся в процессе взаимодействия с носителем); логическом; синтаксическом; семантическом; прагматическом».

Основываясь на данной трактовке уровней электронной информации, можно вывести наиболее точное определение, в рамках уголовно-процессуального права:

Электронная информация – это определенные сведения (электронные следы), которые были зафиксированы ЭВМ или человеком на физическом, логическом, синтаксическом, семантическом и прагматическом уровнях, и могут

²⁵ Пастухов П.С. «Электронные доказательства» в состязательной системе уголовно-процессуальных доказательств // Общество и право. 2015. № 1.

²⁶ Чистилина Д.О. Повышение эффективности правосудия путем реформирования уголовно-процессуального законодательства // Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сборник материалов Международной науч.-практической конф. – Орёл: ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2016. С.403-406.

представлять определенную ценность при рассмотрении уголовного дела.

Очевидно, что электронная информация по-своему пониманию является более обширным понятием, нежели электронное доказательство. Как и при проверке любого факта или события электронная информация может приобрести статус доказательства лишь в том случае, если её получит уполномоченный орган законным способом и в установленной законом порядке, а позже предоставит её в суд в принятой законом форме²⁷.

Сегодня российское судопроизводство шагнуло вперед, начав активнее использовать один из видов электронной информации: электронные носители данных. Но правоохранительные органы и судебная система упускают тот факт, что в процессе доказывания следует уделять значительное внимание не только содержанию файловой информации, но и иным данным, которые содержатся в ЭВМ, системе ЭВМ либо их сети. Как говорилось выше, в рамках уголовного процесса электронная информация представляет из себя определенные электронные “следы”, которые могут быть значимыми при рассмотрении дела. Сами по себе данные следы не остаются в памяти компьютера.

Для этого существуют множество специальных программ, специально предназначенных для записи событий с различной целью:

- 1) резервирования информации
- 2) предоставление пользователю дополнительных удобств в работе
- 3) обеспечение безопасности информации (пароли, шифрования, отпечатки) и другие.

В рамках определенной операционной системы данные программы постоянно между собой взаимодействуют и представляют собой одну большую информационную систему. Поэтому при рассмотрении лишь электронных носителей (жесткие диски, флэшки, и др.) происходит потеря огромного количества электронных следов, которые могли бы изменить ход дела, подкрепить уже выдвинутые обвинения и так далее. Стоит сказать, что

²⁷ Пастухов П.С. «Электронные доказательства» в состязательной системе уголовно-процессуальных доказательств // Общество и право. 2015. № 1.

электронная информация представляет из себя новый виток развития доказательств как в рамках уголовного права, уголовного процесса, так и в рамках всей правовой системы в целом.

Необходимо тщательно подойти к вопросу исследования информации и способах её использования в качестве доказательств. В следствие чего появится возможность расследовать и пресекать современный тип преступлений – киберпреступлений, а также разрешить вопрос использования таких данных в традиционных преступлениях, если они непосредственно являлись частью совершаемого преступления.

В соответствии со ст. 88 УПК РФ каждое полученное в ходе расследования уголовного дела доказательство должно подвергаться оценке с точки зрения его допустимости, относимости и достоверности.

В случае несоответствия доказательства хотя бы одному из приведенных критериев оно признается недопустимым и не может быть положено в основу обвинения.

Допустимость доказательства определяется в первую очередь исходя из способа его получения и фиксации. Так, недопустимыми будут доказательства, добытые с нарушением требований УПК РФ, в частности:

- показания потерпевших или свидетелей, основанные на предположениях, домыслах, догадках и т. д.;
- показания свидетеля, который не может или отказывается сообщить источник получения информации;
- показания обвиняемых (подозреваемых), полученные без участия в допросе адвоката, при условии отказа от этих показаний в ходе судебного заседания;
- вещественные доказательства, добытые незаконным путем либо изъятие которых производилось с существенным нарушением требований УПК РФ к соответствующему следственному действию, и т. д.

Классический пример основания для признания вещественного доказательства недопустимым — его изъятие в ходе обыска, произведенного без

санкции суда.

В частности, именно по этой причине кассационная коллегия Кемеровского областного суда в своем определении от 23.02.2013 № 01-26/7²⁸ признала незаконным производство обыска и, соответственно, недопустимыми полученные в ходе него вещественные доказательства. В результате подсудимый был оправдан по одному из инкриминируемых ему преступлений.

Само понятие доказательства в уголовном процессе, приведенное в ст. 74 УПК РФ, уже раскрывает основные требования к нему. Несмотря на то, что обязанность по их соблюдению возложена на сторону обвинения, последствия нарушения этих требований напрямую касаются всех участников процесса, в том числе и в части предусмотренной законом ответственности.

²⁸ Определение Верховного Суда РФ от 26.12.2007 N 81-Г07-16 Об оставлении без изменения решения Кемеровского областного суда от 08.10.2007, которым было удовлетворено заявление о признании противоречащим федеральному законодательству, недействующим и не подлежащим применению постановления Законодательного Собрания Кемеровской области "О рекламе алкогольных напитков и табачных изделий на территории Кемеровской области" от 11.07.1994 N 1-ОП.// Документ опубликован не был

ГЛАВА 2. ИСТОЧНИКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

2.1. Показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля

К личным доказательствам уголовно-процессуальная наука относит показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, заключения и показания эксперта и специалиста, протоколы следственных и судебных действий, иные документы. Объединяет указанные виды доказательств психическое восприятие человеком событий и передача устно или письменно сведений, имеющих значение для правильного разрешения дела по существу. Центральное место в системе личных доказательств занимают показания участников. Закон различает различные виды показаний: показания подозреваемого, свидетеля, обвиняемого, потерпевшего, специалиста и эксперта.

Каждый вид показаний урегулирован в уголовно-процессуальном кодексе как общими, так и специальными нормами. Показания, независимо от их вида, формируется в процессе допроса участника в ходе досудебного или судебного производства.

Так, руководствуясь статьей 76 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, следует отметить, что показания подозреваемого представляют собой сведения, которые сообщены им в процессе допроса, который проведен в ходе предварительного расследования и в соответствии с требованиями статей 187-190 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Основная цель данного процессуального действия заключается в проверке возникших в отношении данного лица подозрений, а также выявить наличие либо отсутствие оснований для привлечения данного лица в качестве обвиняемого.

Также, необходимо отметить, что между показаниями подозреваемого и обвиняемого существуют различия. В отношении подозреваемого еще не

сформулировано обвинение в конкретном преступлении, поэтому предметом его показаний не могут быть обстоятельства, составляющие сущность предъявленного обвинения. Подозреваемый дает показания об обстоятельствах, которые послужили причиной для возникновения предположения о его причастности к преступлению, в частности, о тех, которые явились основанием для возбуждения в отношении него уголовного дела, его задержания или применения к нему меры пресечения, а также обо всех иных известных ему обстоятельствах, имеющих значение для дела.

Дача показаний – право обвиняемого. Это право нужно рассматривать в двух аспектах. Во-первых, обвиняемый может требовать, чтобы следователь и суд его выслушали, учли и проверили все сказанное им. Во-вторых, обвиняемый вправе отказаться от дачи показаний, он не несет ответственности и за дачу заведомо ложных показаний. Эти положения являются гарантией его права на защиту. Поэтому совершенно недопустимо расценивать отказ обвиняемого от дачи показаний, а также дачу им заведомо ложных показаний как косвенное доказательство его вины.

Предметом показаний обвиняемого являются сведения обо всех фактах, имеющих значение для правильного разрешения дела, в частности, об обстоятельствах, которые составляют сущность предъявленного ему обвинения, имеют значение для собирания, проверки и оценки доказательств, характеризуют его отношение к другим участникам процесса и т. п. В своих показаниях обвиняемый может давать оценку материалов дела, доказательств, обоснованности обвинения, юридической квалификации совершенного им деяния и т. п.

Обвиняемый вправе давать показания не только о своих собственных действиях, но и о действиях других лиц²⁹.

Самостоятельным видом доказательств являются показания потерпевшего,

²⁹ Попова И.А. Проблема использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе // X Державинские чтения: Мат-лы межвуз. науч. конф. преподавателей и аспирантов. - Тамбов, 2011. С.49.

т. е. сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями статей 187–191 и 278 УПК (ч. 1 ст. 78 УПК).

Основное отличие между показаниями свидетеля и потерпевшего состоит в том, что свидетель в большинстве случаев не заинтересован в исходе дела, тогда как потерпевший имеет собственный интерес. Поэтому его показания являются одновременно и источником сведений о фактах, и средством защиты своих интересов³⁰.

Показания свидетеля – сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями статей 187–191 и 278 УПК (ч. 1 ст. 79 УПК). Это один из самых распространенных видов доказательств; без них, как правило, не обходится производство ни по одному уголовному делу. В этом прежде всего и состоит их значимость для установления истины.

Предметом показаний свидетеля являются любые обстоятельства, подлежащие установлению по данному делу. Это прежде всего обстоятельства, которые характеризуют отдельные элементы состава преступления, доказывают факт его совершения подозреваемым (обвиняемым), наличие или отсутствие смягчающих или отягчающих наказание обстоятельств, вскрывают обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, и т. п.

Подозреваемый должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента его фактического задержания. Закон выделяет следующие разновидности показаний подозреваемого:

1. Оговор другого лица - это ложные показания против других лиц. В случае указания на конкретное лицо, подозреваемый должен нести уголовную ответственность в соответствии с уголовным законом.

2. Самооговор – ложные показания против себя.

Защитой от самооговора является требование части второй статьи 77 УПК,

³⁰ Уголовный процесс / Под ред. Булатова Б. Б. Баранова А. М. Учебник для вузов. 2-е изд. – М., 2012. С.214.

обязывающее должностное лицо получать достаточную совокупность обвинительных доказательств. По своему процессуальному статусу подозреваемый очень близок к обвиняемому, что отразилось на характеристике его показаний и определяет их юридическую оценку и значение в процессе доказывания. Статья 77 УПК РФ в качестве самостоятельного вида доказательств называет показания обвиняемого, под которыми понимает сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями уголовно- процессуального законодательства. Признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств.

Предмет показаний составляют обстоятельства обвинения, а также любые обстоятельства, входящие в предмет доказывания по уголовному делу. Давать показания – это право обвиняемого, закрепленное не только в УПК РФ, но и в Конституции РФ. Показания обвиняемого имеют двойственную природу.

С одной стороны показания выступают средством познания обстоятельств, имеют доказательственное значение; а с другой – средством защиты обвиняемого от предъявленного обвинения. Соответственно показания обвиняемого с одной стороны рассматривают как средство защиты от обвинения; а с другой – как самостоятельное доказательство. При оценке показаний необходимо учитывать эту особенность. По содержанию показания обвиняемого различаются с учетом признания им своей вины:

- показания содержащие признание обвиняемым своей вины полностью или частично;
- показания, в которых обвиняемый отрицает свою причастность к преступлению. Признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств. С учетом статуса обвиняемого его показания классифицируются на два вида

показаний:

- показания обвиняемого на досудебном производстве;
- показания подсудимого в судебном заседании. Показания подсудимого – это всегда доказательство защиты. Подсудимый вправе давать показания в суде, или отказаться от дачи показаний. В случае отказа подсудимого от дачи показаний, суд вправе, при наличии ходатайства стороны, огласить его показания, данные им в ходе досудебного производства. Указанное правило распространяется также на случаи рассмотрения дела в отсутствие подсудимого, а также при даче подсудимым в судебном заседании показаний, существенно противоречащих показаниям, полученным ранее

Показания свидетеля - следующий самостоятельный вид доказательств. Предмет свидетельских показаний составляют любые обстоятельства, входящие в предмет доказывания по уголовному делу, в том числе, об отношениях с участниками уголовного судопроизводства. Предмет показаний свидетеля определяется должностным лицом. Допустимость показаний свидетеля определяется требованиями к источнику, к процессуальному порядку получения и к процессуальному оформлению доказательства. Свидетель будет считаться надлежащим, если во- первых, данное лицо является очевидцем исследуемых событий, либо указывает источник своей осведомленности; и во-вторых, лицо способно было воспринимать указанные события.

Для оценки показаний свидетеля допускается принудительное освидетельствование свидетеля, в соответствии с частью первой статьи 179 УПК РФ. Допустимость показаний свидетеля по порядку получения предполагает разъяснение свидетелю его прав и порядка следственного действия; предупреждение об уголовной ответственности, а также соблюдение правил проведения допроса. Недопустимы показания свидетеля, основанные на догадке, предположении и слухе.

С учетом процессуального статуса лица, привлекаемого в качестве свидетеля, можно выделить следующие виды показаний свидетеля:

- показания обязанного свидетеля. За неисполнение обязанности свидетель

несет уголовную ответственность.

- показания свидетеля, защищенного привилегией против самообвинения.

Свидетель вправе отказаться от дачи показаний против самого себя.

- показания свидетеля, данные им в рамках свидетельского иммунитета.

Свидетель вправе отказаться от дачи показаний против своих близких.

-показания лица, обладающего охраняемой законом тайной в качестве свидетеля.

Показания потерпевшего - это самостоятельное доказательство, получаемое при производстве предварительного расследования или в ходе судебного разбирательства по уголовному делу. Предмет показаний потерпевшего определен в статье 78 УПК РФ – это любые обстоятельства, устанавливаемые по уголовному делу, в том числе обстоятельства, свидетельствующие о взаимоотношениях потерпевшего с обвиняемым. В отличие от свидетеля, потерпевший вправе давать оценку собранным по делу доказательствам, высказывать свое мнение относительно доказанности обстоятельств.

Показания потерпевшего формируются как в процессе выполнения потерпевшим своей обязанности давать показания, так и в процессе реализации им своего права на дачу показаний. При оценке показаний потерпевшего необходимо учитывать его заинтересованность в исходе дела.

Приведем примеры из судебной практики.

Так, <ФИОЗ> Тарас Васильевич совершил покушение на кражу, то есть покушение на тайное хищение чужого имущества.

Тарас Васильевич, находясь в лесном массиве, и увидев лежащие на плотбище в указанном выше лесном участке брёвна деревьев породы «сосна» сортиментом 6 метров в количестве 33 штук, в объёме 25,66 м3, при внезапно возникшем умысле, из корыстных побуждений, с целью материального обогащения, решил совершить их тайное хищение. Во исполнение преступного умысла, направленного на хищение с указанной выше территории лесного участка незаконно заготовленной древесины породы «сосна» в виде сортимента длиной 6 метров, осознавая общественную опасность своих действий и предвидя

возможность наступления общественно-опасных последствий, <ФИО3> 17.08.2015 года около 19 часов 00 минут для осуществления вывозки незаконно заготовленной древесины привлёк <ФИО9>, имеющего трактор марки ЮМЗ без государственных регистрационных знаков, <ФИО10>, <ФИО11>, <ФИО12>, не ставя их в известность о своих преступных намерениях, направленных на тайное хищение указанного выше чужого имущества.

Считая, что обвинение, с которым подсудимый <ФИО3> Тарас Васильевич согласился, является обоснованным в полном объёме и подтвержденным собранными по делу доказательствами, суд квалифицирует его действия по ст. 30 ч 3 - ст. 158 ч 1 УК РФ как покушение на кражу, то есть на тайное хищение чужого имущества, и назначает ему наказание по правилам ч. 5 ст. 62 УК РФ, а также с учётом требований части 3 ст. 66 УК РФ.

Вещественные доказательства: древесина породы «сосна» длиной 6 метров в количестве 33 брёвен объёмом 25,66 кубических метров и стоимостью 55 682, 2 рублей, как полученные в результате преступления, на основании п.4 ч.3 ст. 81 УПК РФ подлежат возвращению законному владельцу, а именно обращению в доход государства после вступления настоящего приговора в законную силу³¹.

Итак, подводя итог по данной части дипломной работы, следует отметить, что понимание доказательства как совокупности информации о каком-либо обстоятельстве, полученной, закреплённой и отражённой в уголовно-процессуальной форме, более корректно как с теоретической, так и с практической точки зрения, что не отменяет значения доказательственных фактов в процессе уголовно-процессуального доказывания и судебного исследования преступлений.

³¹ Приговор Мирowego судьи участка №134 Эхирит-Булагатского района Иркутской области от 13 ноября 2015 г. // Архивные данные участка №134 Эхирит-Булагатского района Иркутской области

2.2. Заключение и показания эксперта и специалиста

От эксперта и специалиста можно получить два вида личных доказательств: показания и заключение.

Заключение эксперта – это письменный документ, содержащий ход и результаты экспертного исследования и выводы по вопросам, поставленным при назначении судебной экспертизы. Судебная экспертиза проводится как в досудебном производстве на основании постановления органа предварительного расследования, так и в судебном заседании – на основании постановления суда.

Предмет заключения эксперта составляют вопросы, поставленные перед экспертом.

На основании проведенных исследований с учетом их результатов эксперт от своего имени дает письменное заключение и подписывает его. Подпись эксперта удостоверяется печатью государственного судебно-экспертного учреждения. В заключении эксперта должны быть отражены:

1. время и место производства судебной экспертизы;
2. основания производства судебной экспертизы;
3. сведения об органе или о лице, назначивших судебную экспертизу;
4. сведения о государственном судебно-экспертном учреждении, об эксперте, которому поручено производство судебной экспертизы; предупреждение эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения;
5. вопросы, поставленные перед экспертом; объекты исследований и материалы дела, представленные эксперту для производства судебной экспертизы;
6. сведения об участниках процесса, присутствовавших при производстве судебной экспертизы;
7. содержание и результаты исследований с указанием примененных методов;

8. оценка результатов исследований, обоснование и формулировка выводов по поставленным вопросам.

Материалы, иллюстрирующие заключение эксперта или комиссии экспертов, прилагаются к заключению и служат его составной частью. Документы, фиксирующие ход, условия и результаты исследований, хранятся в государственном судебно-экспертном учреждении. По требованию органа или лица, назначившего судебную экспертизу, указанные документы предоставляются для приобщения к делу³². Следователь вправе по собственной инициативе либо по ходатайству сторон допросить эксперта для разъяснения данного им заключения. В судебном заседании, после оглашения заключения эксперта ему могут быть заданы вопросы сторонами. При этом первой вопросы задает сторона, по инициативе которой была назначена экспертиза. Допрос эксперта до представления им заключения не допускается. Если при производстве судебной экспертизы эксперт установит обстоятельства, которые имеют значение для уголовного дела, но по поводу которых ему не были поставлены вопросы, то он вправе указать на них в своем заключении. Эксперт не может быть допрошен по поводу сведений, ставших ему известными в связи с производством судебной экспертизы, если они не относятся к предмету данной судебной экспертизы.

Следующие виды доказательств получают от специалистов, под которыми понимают сведущих лиц, то есть лиц, обладающих специальными познаниями в какой-либо области знаний. В качестве самостоятельных видов доказательств заключение и показания специалиста предусмотрены частями третьей и четвертой статьи 80 УПК РФ. Для получения заключения специалиста обязательно проведение исследования. Однако в отличие от заключения эксперта, специалист не предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Показания специалиста – это самостоятельный вид доказательств, получаемый от лиц, обладающего специальными познаниями. При получении показаний специалиста используются общие правила допроса. Специалист

³² Зябкин С., Гришин А., Громов Н. Фальсификация экспертом заключения – основание к отмене судебных актов // Российская юстиция. 2013. № 8. – С. 19.

допрашивается по правилам допроса свидетеля.

2.3. Вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий и иные документы

Следующий вид доказательств обозначен как протокол. Закон выделяет два вида протоколов: протокол следственного действия и протокол судебного заседания. Протоколирование – способ сохранения вербальной и материальной информации. По общему правилу документ – это материальный объект, на котором официальное лицо или гражданин в знаковой форме зафиксировали сведения об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела. В качестве документов рассматриваются не только письменные акты, а любые материальные носители знаковой информации, например стенограмма, дискета, флешки, схемы и другое.

В уголовном судопроизводстве предусмотрено три вида документов, содержащих знаковую информацию. Это протоколы следственных действий, протокол судебного заседания и иные документы. Протокол следственного действия составляется лицом, производящим следственное действие. В протоколе описываются действия в том порядке, в каком они производились, выявленные при их производстве существенные для данного уголовного дела обстоятельства, а также излагаются заявления лиц, участвовавших в следственном действии. В протоколе должны быть указаны также технические средства, примененные при производстве следственного действия, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства были применены, и полученные результаты.

Протокол предъявляется для ознакомления всем лицам, участвовавшим в следственном действии. Все внесенные замечания о дополнении и уточнении протокола должны быть оговорены и удостоверены подписями этих лиц. После

составления протокол подписывается следователем и лицами, участвовавшими в следственном действии. К протоколу прилагаются фотографические негативы и снимки, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, носители компьютерной информации, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные при производстве следственного действия.

Стенограмма и стенографическая запись, фотографические негативы и снимки, материалы аудио- и видеозаписи хранятся при уголовном деле. Протокол должен также содержать запись о разъяснении участникам следственных действий их прав, обязанностей, ответственности и порядка производства следственного действия, которая удостоверяется подписями этих участников.

Протокол следственного действия имеет доказательственное значение для следователя, дознавателя при составлении обвинительного заключения, акта или постановления. Если протокол следственного действия исследовался в судебном заседании, то он имеет доказательственное значение и для суда при постановлении судебного решения.

Допустимость протокола следственного действия определяется соблюдением процессуального порядка проведения следственного действия и соблюдением правил протоколирования, установленных в статьях 166, 167 и 180 УПК РФ. Протокол судебного заседания составляется секретарем судебного заседания. Секретарь обязан полно и правильно излагать в протоколе действия и решения суда, а также действия участников судебного разбирательства, имевшие место в ходе судебного заседания. Протокол может быть написан от руки, или напечатан на машинке, или изготовлен с использованием технических средств.

В протоколе также указывается о мерах воздействия, принятых в отношении лица, нарушившего порядок в судебном заседании. Если в ходе судебного разбирательства проводились фотографирование, аудио- или видеозапись, киносъемка допросов, то об этом делается отметка в протоколе судебного заседания. В этом случае материалы фотографирования, аудио- и видеозаписи, киносъемки прилагаются к материалам уголовного дела.

Доказательственное значение протокол судебного заседания имеет при

рассмотрении уголовного дела в последующих судебных инстанциях, а также при повторном рассмотрении уголовного дела судом по первой инстанции. Документы, содержащие сведения, имеющие отношение к обстоятельствам предмета доказывания допускаются в качестве доказательства под видом «Иные документы».

В отличие от процессуальных протоколов, иные документы имеют не процессуальный характер, т.е. составляются не процессуальными субъектами и вне процессуальных отношений. Документы являются доказательствами, если обстоятельства и факты, удостоверенные или изложенные в документе должностными лицами и гражданами, имеют значение для уголовного дела. В случаях, когда документы обладают признаками, указанными в статье 81 УПК РФ, они признаются вещественными доказательствами.

Документы – доказательства установленной или общепринятой формы. В них должностными лицами и гражданами удостоверены или изложены обстоятельства и факты, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела по существу. Документом может быть признан любой предмет материального мира, содержащий сведения об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, зафиксированные с помощью словесной, цифровой, звуковой формы. Документы фактически приобщаются к материалам уголовного дела и хранятся в уголовном деле. Закон не требует вынесения следователем, дознавателем, судом процессуального акта о приобщении к уголовному делу «иных документов».

Иные документы можно классифицировать на две группы:

- 1) официальные иные документы;
- 2) неофициальные иные документы.

Допустимость иных документов определяется законностью способа их получения; известностью происхождения; компетентностью изготовителя; наличием необходимых реквизитов и подлинностью документа.

Вещественные доказательства представляют собой не только объекты материального мира, но и отдельные качества, состояния которых имеют прямую

связь с событием. Также, необходимо отметить, что сами непосредственно предметы представляют собой средства доказывания, а доказательствами являются их свойства и признаки.

Далее, хотелось бы отметить, что все вещественные доказательства подразделяются как на первоначальные, так и производные. Первые из них являются первоисточником сведений о факте, который подлежит установлению. Вторые являются доказательствами, которые содержат сведения, непосредственно взятые из других источников.

Специфика производных вещественных доказательств заключается в том, что они передают отдельные свойства первоначального вещественного доказательства, поскольку в ряде случаев получение производного вещественного доказательства может быть сопряжено с разрушением первоначального, невозможностью его повторного осмотра. Изъятие и приобщение к делу таких предметов иногда оказывается практически невозможным ввиду их громоздкости, хрупкости и т. п. Поэтому и прибегают к их моделированию, к получению производного доказательства. При этом, конечно, не имеется в виду создание какого-то нового вещественного доказательства. Так, изготавливая слепок, следователь лишь переносит в него как в модель следа информацию о признаках и свойствах определенного, уже существующего предмета.

Совершенно иное значение имеют слепки, оттиски и фотоснимки. Полученные путем контактного моделирования, они являются по своей сущности производными вещественными доказательствами, и именно эти модели используются обычно в идентификационных судебно-экспертных исследованиях. Указанные модели можно разделить на три группы:

- 1) полученные следователем непосредственно с вещественных доказательств при проведении следственных действий; равно как и сами вещественные доказательства, они служат для установления идентифицируемого объекта; изготовленные с соблюдением процессуальных норм, такие модели могут выступать в качестве производных вещественных доказательств;

- 2) полученные следователем или судом в качестве образцов для

сравнительного исследования;

3) изготовленные экспертом в процессе проведения экспертизы.

Следует отметить и то, что если вещественное доказательство не может храниться при уголовном деле, в УПК РФ предусматривается их обязательное фотографирование. В процессуальном отношении фото снимки могут выступать в трех качествах:

- а) как приложения к протоколам следственных действий;
- б) как вещественные доказательства – первоначальные и производные;
- в) как документы.

Фотоснимки приложения – это дополнительные к протоколу носители информации и (вместе с протоколом следственного действия) источники доказательств. Можно полагать, что в ряде случаев они служат производными вещественными доказательствами, когда воспроизводят признаки и свойства моделируемого объекта. Деление вещественных доказательств на первоначальные и производные является классическим и общепризнанным.

В УПК РФ ст.81 ч.1 приведен перечень случаев, в которых любые материальные объекты могут приобрести статус вещественного доказательства. Письменные доказательства как разновидность вещественных Их материальную основу составляют предметы объективного мира, чаще всего это дерево, металл, бумага, которые сохраняют на себе нанесенные письменные знаки. Наиболее распространенной и полной является следующая классификация письменных доказательств:

в зависимости от субъекта происхождения: официальные и частные;

по характеру содержания: справочно-информационные (отчеты, протоколы, письма и прочее) и распорядительные документы (например, сделки, оформленные письменно);

по форме: простые, обязательной формы и содержания (например, свидетельство о рождении), нотариально удостоверенные договоры (с регистрацией в органах управления или без нее).

Глава 3. Актуальные вопросы теории и практики недопустимости доказательства в уголовном судопроизводстве

3.1. Понятие, сущность и значение недопустимости доказательств по ст.75 УПК

В современном уголовном процессе «надежность» доказательств понимается как отсутствие сомнений в его содержательной стороне, по своей сути подразумевающая достоверность доказательства.

Однако залог надежности, или будущей достоверности заключается, в точном соблюдении требований, установленных в законодательстве, к источникам, субъектам получения и способам получения информации, а также способам ее фиксации, что формирует процессуальную форму доказательства.

Совокупность таких требований образует свойство допустимости. Допустимость дает приемлемую форму, единство формы и содержания – доказательство³³. Необходимость процессуальной формы доказательства продиктована сложным процессом его формирования. Основная сложность заключается в том, что доказательства не существуют сами по себе. Как справедливо отметил С.А. Шейфер: «процесс формирования доказательства характеризуется многократным отражением события, составляющего предмет исследования. Сначала оно отражается в окружающем мире, оставляя материальные следы и идеальные следы, отраженные в сознании людей, которые объективируются в материалах дела, превращаясь в доказательства в процессуальном смысле.

Очевидно, что при таком многократном «отражении» события, риск искажения первичной информации очень высок. Именно в связи с таким сложным процессом законодатель установил процессуальную форму доказательства, при соблюдении требований которой искажение первоначальной информации

отсутствует или сводится к минимуму. Что же означает понятие «допустимость доказательств»? Изначально обратимся к законодательным актам, содержащим нормы о допустимости доказательств. Так, часть 2 статьи 50 Конституции гласит, что «При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона». Дублируется положение и в основном уголовно-процессуальном законе, так, согласно части 1 статьи 75 УПК РФ: «доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми».

Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса». Как видим, законодатель не закрепил легального понятия допустимости доказательств. Отсутствуют в законодательстве положения о значении свойства допустимости, критериев ее определения. Указанные обстоятельства способствовали неоднозначному пониманию допустимости доказательств, о чем свидетельствует судебная практика.

Достаточно частыми являются случаи, когда один суд признает доказательство недопустимым и исключает его, а другой признает доказательство допустимым в силу несущественности нарушения, при том, что оценке подлежало одинаковое нарушение закона.

Так, по уголовному делу № 25100, рассматриваемому Верховным Судом РМ, адвокат заявил ходатайство об исключении из материалов дела протокола предъявления для опознания по фотографии Л. на том основании, что потерпевшая не была допрошена как до предъявления для опознания, так и непосредственно после его проведения о приметах и особенностях, по которым потерпевшая опознала обвиняемого, что является нарушением требований нормы части 2 статьи 193 УПК РФ.

Однако судья Верховного Суда РМ, отказала в его удовлетворении указанного выше ходатайства³⁴. В то же время, согласно другому уголовному делу судья Атяшевского районного суда РМ удовлетворила заявленное ходатайство адвоката, которое по своему содержанию являлось идентичным ходатайству, содержащемуся в ранее указанном уголовном деле № 25100. Ходатайство адвоката содержало указание на те же нарушения норм УПК РФ, однако протокол предъявления для опознания лица по фотографии был исключен судьей как недопустимое доказательство³⁵.

Таким образом, изучение понятия допустимости доказательств имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Согласно смыслу слова «допустимый» означает возможный, позвольительный, разрешительный. В теории уголовного процесса содержится множество различных понятий допустимости доказательств.

Приведем несколько из них. Авторы курса по теории доказательств отмечали, что: «допустимость есть пригодность доказательства с точки зрения законности источников, методов и приемов получения сведений»³⁶. Другое определение предложил Д.В. Зеленский. По его мнению, допустимость – это определенная уголовно-процессуальным законом характеристика источников и способов получения фактических данных, позволяющих вводить собранные доказательства в систему уголовного судопроизводства и использовать их для установления фактических обстоятельств уголовного дела, виновности или невиновности лица. Ф.Н. Фаткуллин под «допустимостью» понимает признанную законодателем пригодность данного источника служить средством процессуального доказывания, а требование допустимости доказательства ограничивает лишь источником фактических данных³⁷. Как отмечает В.Б.

³⁴ Филенков А. В., Шматов М. А. О сущности доказательств в уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. — 2016. — №8.1. — 64-65 с.

³⁵ 5 Васяев А.А. Признание доказательств недопустимыми в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе. М., 2010. С. 157.

³⁶ Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин. М., 1973. С. 229.

³⁷ Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. С. 130.

Алексеев, «судебное доказательство должно обладать не только свойством относимости, но быть еще и допустимым, т.е. находиться в той процессуальной форме, которая создавала бы твердую уверенность в том, что обнаружение и закрепление данного доказательства проведено с соблюдением предусмотренных законом условий, что данное средство информации предусмотрено законом как надлежащее средство для получения тех или иных выводов по делу»³⁸. Н.В. Кипнис определяет допустимость доказательства как соответствие источника фактических данных и облакающей его процессуальной формы требованиям закона.

Из приведенного выше обзора виден широкий спектр мнений по вопросу о понятии допустимости доказательств. Однако можно увидеть, что часть ученых отмечает, что допустимость доказательств выражает пригодность доказательства с точки зрения его формы. Другие же авторы, напротив, утверждают, что допустимость относится не только к форме, но и содержанию, что свидетельствует о необходимости соблюдения других требований, связанных с получением доказательств: получение из надлежащего источника, уполномоченными субъектами, предусмотренными в законе средствами.

Наиболее точно и емко по этому поводу выразился А.С. Барабаш, утверждая, что допустимость доказательств следует понимать в узком и широком смысле. Допустимость доказательств в широком смысле – емкое понятие, оно связано не только с самим доказательством. В узком – доказательство допустимо, когда информация закреплена в соответствии с требованиями закона, но закон кроме этого определяет источники информации, уполномочивает только определенных субъектов на получение ее и позволяет это делать строго определенными способами. Из всех критериев допустимости к доказательствам относится только один – закрепление информации согласно закону, и следует отдельно говорить о допустимости источников, субъектов получения и способов получения информации. Последняя триада – предпосылка допустимости

³⁸ Алексеев В.Б. Оценка доказательств в стадии надзорного производства. М., 1971. С. 50.

доказательств, необходимое условие, но не то же самое, что допустимость доказательства³⁹.

Таким образом, допустимость представляет собой свойство доказательства, регулирующего процессуальную форму, а также условия, способствующие формированию доказательств путем соблюдения установленных в законе требований к источникам, субъектам получения и способам получения информации, а также способам ее фиксации. Нет единства мнений по поводу назначения допустимости доказательств. Между тем, понимание назначения является очень важным, поскольку оно отражает служебную роль данного свойства, говоря обыденным языком, то, для чего нужно свойство допустимости доказательств. Большинство современных исследователей утверждают, что прежде всего допустимость призвана обеспечивать права и свободы личности. Так, отмечают А.Ю. Кирсанов и А.Ю. Горбунов: «С провозглашением в России курса на построение демократического правового государства принципиально изменилось отношение к правам и свободам граждан. Государство не только объявило права и свободы высшей ценностью, но и обязалось их признавать, соблюдать и защищать. В этих условиях институт допустимости доказательств стал рассматриваться как серьезная гарантия прав и свобод личности». Разделяет такую позицию и профессор П.А. Lupинская: «В условиях, когда справедливость правосудия предполагает систему гарантий для защиты прав человека от неосновательного обвинения и осуждения, запрещает любые формы насилия над человеком для получения его показаний, защищает подозреваемого, обвиняемого от свидетельствования против самого себя, предоставляет ряду лиц свидетельский иммунитет, правила о допустимости доказательств приобретают особое значение как гарантия прав и свобод человека и гражданина и справедливости правосудия⁴⁰.

³⁹ Барабаш А.С. Публичное начало российского уголовного процесса. СПб., 2009. С. 209.

⁴⁰ Кирсанов А.Ю., Горбунов А.Ю. Допустимость доказательств в предварительном слушании. М., 2010. С. 29.

Как отмечают сами авторы, предпосылкой такого понимания назначения допустимости является размещение раннее упомянутой нормы (ч. 2 ст. 50) во второй главе Конституции РФ, посвященной правам и свободам человека и гражданина. «Данная норма, с одной стороны, является одной из гарантий соблюдения конституционных прав человека и гражданина на достоинство личности (ч.1 ст. 21), свободу и личную неприкосновенность (ч. 1 ст. 22), а также на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки (ст. 23) и т.д. С другой стороны, институт допустимости доказательств наделяет человека и гражданина правом на то, чтобы в судопроизводстве использовались доказательства, которые получены в соответствии с федеральным законом», – пишет К.И. Сутягин⁴¹. Примечателен тот факт, что нарушение нормы уголовно-правового закона при получении доказательств в большинстве случаев влечет нарушение каких-либо прав человека. При обратной ситуации, в случае полного соблюдения правил допустимости автоматически соблюдаются все права и законные интересы личности.

Однако в уголовно-процессуальном законодательстве также присутствуют нормы, которые носят процессуальный, то есть процедурный характер. Они не содержат в себе правило о защите того или иного личного права, и, следовательно, нарушение которой не влечет нарушение или ограничение личных прав и свобод человека. Между тем, такие нарушения также подлежат оценке по общим правилам, как и любое иное нарушение, затрагивающие права и свободы личности.

Представляется, что обеспечение прав личности безусловно важно, однако назначение допустимости доказательств этим не исчерпывается. Допустимость доказательств является одним из элементов сложного механизма доказывания, что означает ее направленность на реализацию тех целей, которые стоят перед уголовным процессом: установление действительного события преступления, совершенного в прошлом. Почти 40 лет назад, утверждая о взаимосвязи целей

⁴¹ Сутягин К.И. Основание и процессуальный порядок исключения недопустимых доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу. М., 2008. С. 9.

уголовного процесса со средствами, которыми они достигаются, справедливо отметил Г.М. Резник, что процессуальная форма обслуживает две тесно взаимосвязанные задачи: обеспечение достоверности доказательств и ограждение прав и законных интересов граждан в уголовном процессе.

По нашему мнению, именно обеспечение достоверности является вторым назначением допустимости доказательств, наряду с защитой законных прав и интересов личности. Как отмечалось ранее в работе, требования допустимости направлены на обеспечение процессуальной формы доказательств, без которой информация не может иметь доказательственного значения. Соблюдение установленных законодателем требований допустимости относительно источников, надлежащего субъекта, средств и процессуальной закреплённости, является серьёзной гарантией по сохранению доказательственной информации в ее первоначальном виде, который был сформирован событием преступления.

Следуя детальной регламентации при собирании (а также обнаружении и закреплении) доказательственной информации искажение такой информации практически невозможно, в связи с чем обеспечивается достоверность доказательства. Однако некоторые авторы подвергают критике взаимосвязь допустимости и достоверности. Как в своей работе указала Е.А. Маркина: «представляется, что увязывание напрямую двух самостоятельных свойств доказательства – допустимости и достоверности, не корректно. Доказательство может быть достоверным и недопустимым и наоборот»⁴². Действительно, случаи, когда доказательство является допустимым, но в последующем была установлена его недостоверность имеют место на практике и являются вполне ординарными, но из данного тезиса никак не следует вывод о «некорректности», как сказала Маркина, взаимосвязи двух свойств. Оценочная деятельность представляет собой длительный процесс, которая завершается формулированием определенных выводов по делу на основе совокупности всех собранных доказательств.

⁴² Маркина Е.А. Допустимость доказательств как гарантия правосудия и прав личности в современном российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 78

Оценка доказательств с точки зрения допустимости осуществляется на начальных этапах уголовно- процессуальной деятельности и наделяя информацию процессуальной формой, гарантирует отсутствие применения насилия, угроз, иных незаконных мер при собирании (формировании и закреплении) доказательства субъектом доказывания что однозначно порождает сомнения в достоверности.

Но поскольку достоверность является свойством, относящемся исключительно к содержательной стороне доказательства и устанавливается в конце уголовно- процессуальной деятельности путем оценки доказательств относительно друг друга, то доказательство вполне может являться допустимым по форме, но в последующем оказаться с точки зрения содержания недостоверным⁴³.

Допустимость доказательств не подменяет саму достоверность, она выступает дополнительной гарантией того, что итоговые решения будут основаны на достоверных доказательствах. Поддерживая в целом позицию, согласно которой допустимость взаимосвязана с достоверностью, подход Е.П. Гришиной несколько отличается: «допустимость при определенных обстоятельствах может выступать гарантом достоверности (например, дача заключения экспертом, не заинтересованным в исходе дела, – требование допустимости, оно обеспечивает беспристрастный подход к исследованию, а значит и достоверность результатов этого исследования)»²². Усматривая в позиции Е.В. Гришиной «допущение условий» при которых присутствует взаимосвязь допустимости и достоверности, К.И. Сутягин развивает данную точку зрения, добавляя, что допустимость обеспечивает достоверность не всегда. По его мнению, в большинстве случаев взаимосвязь допустимости и достоверности отсутствует.

⁴³ Балакшин В.С. Соотношение допустимости доказательств с их относимостью и достоверностью // Законность. 2014. № 3. С. 8–14.

В качестве примеров он называет доказательства, полученные по истечении сроков расследования, либо в период прекращенного или приостановленного уголовного дела, либо дознавателем без надлежащего поручения следователя.

Подобные примеры отсутствия прямой взаимосвязи допустимости и достоверности доказательств можно обнаружить в автореферате А.А. Гридчина. Он пишет: «Например, это может происходить в случаях добросовестного заблуждения свидетелей, а также осуществления действий заинтересованных в исходе дела лиц с целью утаивания, уничтожения, маскировки и фальсификации информации, имеющей значения для правильного разрешения дела»⁴⁴. Из указанного выше обзора видно, что многие авторы усматривают наличие взаимосвязи допустимости и достоверности, однако большинство из них не готовы признавать такую взаимосвязь системной. Об этом свидетельствует упоминание в работах различных юридических ситуаций, которые, по мнению авторов, демонстрируют случаи нарушений требований закона, не влекущих сомнений в достоверности, но между тем влекущих недопустимость доказательств. Рассмотрим указанные авторами ситуации. Одним из примеров, иллюстрирующих отсутствие взаимосвязи допустимости и достоверности, в одной из работ назывались доказательства, полученные по истечении сроков расследования, либо в период прекращенного или приостановленного уголовного дела, а также при отсутствии надлежащего поручения субъекту, проводящему процессуальные действия.

Прежде всего необходимо понять, какую цель преследовал законодатель, устанавливая нормы о сроках, приостановлении или прекращении уголовного дела, а также надлежащем поручении другому субъекту производства процессуальных действий. Срок предварительного расследования является гарантией от неоправданной задержки осуществления правосудия, а также обеспечивает контроль за ходом следствия в установленных временных границах. Нетрудно заметить, что приостановление уголовного дела, а также прекращение

⁴⁴ Гридчин А.А. Обеспечение допустимости доказательств на предварительном следствии (процессуальные вопросы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 19.

напрямую связаны со сроками: так, приостановление уголовного дела предполагает временный перерыв течения сроков расследования, вызванный определенными обстоятельствами, а прекращение уголовного дела означает решение субъекта доказывания об окончании предварительного расследования.

Таким образом, установление точных границ, в рамках которых осуществляется расследование, связано с возложением ответственности на конкретный субъект за совершаемые действия, а также за итоговый результат. Понимание подконтрольности непосредственным руководителем или вышестоящим лицом, а также возможного наступления негативных последствий в случае ненадлежащего исполнения обязанностей, несоблюдения требования закона, является хорошими гарантиями осуществления полномочий на должном уровне

Полагаем, что подход законодателя при закреплении норм о поручении другому субъекту выполнения определенных процессуальных действий является аналогичным⁴⁵.

Об этом, в частности, свидетельствует закрепление (п. 4 ч. 2 ст. 38 и ч. 1 ст. 152 УПК) за дознанием обязанности по выполнению поручения, что означает возложение ответственности на исполнителя поручения за результаты совершенных им действий. По истечению сроков расследования, а также в случае прекращения или приостановления уголовного дела ответственность, а равно в отсутствие надлежащего поручения лицу, осуществляющего деятельность, ответственный субъект отсутствует, а значит и контроль за деятельностью также отсутствует. При такой ситуации, где действия при получении доказательств были выполнены вне контроля и ответственности за них, на наш взгляд, нет оснований им доверять. Налицо нарушение процессуальной формы, которое влечет сомнение в достоверности доказательств.

В качестве другого случая, показывающего отсутствие зависимости допустимости и достоверности, в литературе отмечают добросовестное

⁴⁵ Филенков А. В., Шматов М. А. О сущности доказательств в уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. — 2016. — №8.1. — 64-65 с.

заблуждение свидетеля. Формирование свидетельских показаний представляет собой процесс из нескольких этапов: восприятие, запоминание, воспроизведение. Искажение информации может иметь место на каждом из этих этапов в силу неизбежности влияния психофизических особенностей самой личности²⁸. Важно понимать, добросовестное заблуждение по факту является недостоверностью, которая относится исключительно к содержательной стороне. Это означает, что с точки зрения формы данное доказательство не вызывает никаких сомнений, и является допустимым, поскольку все предусмотренные требования были выполнены надлежащим образом.

Таким образом, предназначение свойства допустимости доказательства было выполнено в полном объеме. Относительно примера по утаиванию, маскировке, фальсификации доказательств, о которой писал А.А. Гридчин, следует также отметить, что данные действия направлены на искажение содержательной стороны доказательства, которая устанавливается только при совокупной оценке доказательств в конце доказывания. Процессуальная форма в указанных случаях не затрагивается, в силу чего доказательство должно признаваться допустимым. Важно отметить, что по общему правилу презюмируется, что все действия следователя носят законный характер.

Закон не устанавливает обязанности (и даже не допускает) суду формулировать уголовное преследование в случаях злоупотреблений, влекущих признание доказательств недопустимыми или недостоверными. В приговоре не обязательно раскрывается, признаны ли доказательства недопустимыми либо недостоверными. Используются формулировки «суд относится к показаниям критически», «суд принял во внимание показания ХХХ», «отверг показания ХХ» (противоположного содержания) и т.д.

При этом иногда используются формулировки «показания являются заведомо ложными», «подпись в протоколе следственного действия сфальсифицирована». Суд не предпринимает мер к уголовному преследованию лиц, которых он обозначил причастными к даче ложных показаний или фальсификации подписи, поскольку данная формулировка лишь в разговорном

смысле слов совпадает с языком уголовного закона⁴⁶, а цель суда - как можно яснее мотивировать свое решение об оценке соответствующих доказательств.

Например, в приговоре говорится: «Оценивая показания свидетелей С. и Д. о том, что они не подбрасывали оружия подсудимому, суд признает их заведомо ложными, поскольку они являются заинтересованными лицами в исходе дела, так как мотив их действий, указанный подсудимым, то есть шантаж привлечением к уголовной ответственности за хранение огнестрельного оружия с целью организации контроля за его бизнесом, обоснован и логичен. Кроме того, их показания являются не объективными, а субъективными, то есть зависящими от их воли». Заведомая ложность показаний свидетелей-очевидцев (прямых доказательств) по данному делу косвенно свидетельствует о невинности подсудимого.

С уголовно-правовой оценкой показаний в качестве заведомо ложных уголовно-процессуальный закон связывает лишь основания возобновления уголовного дела ввиду вновь открывшихся обстоятельств, то есть тех, которые существовали на момент вступления приговора или иного судебного решения в законную силу, но не были известны суду. Известные суду злоупотребления по смыслу УПК РФ не требуют для своего учета вступления в законную силу приговора о них. Правда, это не вполне согласуется с презумпцией невинности, но возвращаемся к сказанному: суд, отвергая показания как заведомо ложные, не имеет в виду признание лица виновным по ст. 307 УК РФ и может даже не использовать, например, слово «заведомо».

В таком случае вывод суда, отвергающего показания и не мотивирующего его предположениями о сложностях памяти, ошибках и проч. (если ошибочность не очевидна) косвенно свидетельствует о заведомой ложности показаний. Здесь стоит также отметить в качестве недостатка российского уголовно-процессуального доказывания отсутствие в нем понятия очевидности тех или

⁴⁶ Как, например, закон в разных значениях говорит о провокации, когда речь идет о провокации (может быть, взятки) при оперативно-розыскных мероприятиях, и о провокации взятки как преступлении (ст. 304 УК РФ).

иных обстоятельств⁴⁷.

В логическом измерении «слово одного против слова другого» кто-то лжет, и судья делает выбор. Если бы в каждом случае такого логического выбора требовалось проведение полного цикла судопроизводства с признанием лица виновным в преступлении против правосудия, половина производств не сдвинулась бы с места.

Фальсификации могут быть зафиксированы в процессе признания доказательств недопустимыми. Например, адвокат подсудимого утверждает, что следователь сфальсифицировал протокол следственного действия, в котором была сделана подпись от его имени. Суд удовлетворяет ходатайство о неприемлемости доказательства, признав, что " от имени адвоката подсудимого ставятся подпись и отказ от заявлений. Отсутствие адвоката подтверждается представленными им летными корнями." Любые дальнейшие действия, помимо признания доказательств недопустимыми, по данному факту закон не предписывает суду. Факт фальсификации важен не с точки зрения вины кого-либо, а в отсутствие адвоката на месте следствия. Для принятия решения по делу о подделке подписи (фальсификации доказательств) необходима совершенно иная система доказывания.

С другой стороны, с этим связана проблема сложности начала уголовного процесса через стадию возбуждения уголовного дела. Проблемы пределов производства по делу в стадии досудебного расследования требуют тщательной регламентации в законе, иначе здесь может возникнуть процессуальный хаос...»⁴⁸.

Указанные случаи относятся к умышленному искажению информации, что является противоправным деянием, влекущем ответственность. Данное обстоятельство означает, что предусмотренные в законе гарантии будут

⁴⁷ О значении очевидных фактов в уголовно-процессуальном доказывании см.: Селина Е.В. Доказывание с использованием специальных познаний по уголовным делам / Под ред. А.А. Хмырова. М: Юрлитинформ, 2003.

⁴⁸ . Головкин Л.В. Казахстан: десоветизация уголовного процесса. Статья 2. Унификация досудебного расследования // Уголовное судопроизводство. 2012. N 1. С. 13; См. также: Головкин Л.В. Казахстан: десоветизация уголовного процесса. Статья 1. Отказ от стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство. 2011. N 4. С. 10 - 13.

реализовываться, если субъект доказывания не имеет умысла на прямое их нарушение. Итак, рассмотренные ситуации иллюстрируют, что нарушения требований допустимости неизбежно влекут сомнения в достоверности. Обобщая вышесказанное, допустимость доказательств представляет собой совокупность предусмотренных в законе требований, регулирующих процессуальную форму доказательства, а также условия, способствующие формированию доказательства. Служебная роль свойства допустимости доказательств заключается в обеспечении будущей достоверности доказательств, а также гарантировании соблюдения законных прав и интересов личности. Представляется, что такое понимание допустимости поможет разрешить возникающие на практике проблемы, связанные с применением норм института допустимости доказательств.

В процессе установления допустимости доказательств (отдельно - в предварительном слушании либо в судебном следствии) важен анализ особой «своей» системы доказательств, включающей как прямые, так и косвенные доказательства. Примером прямого доказательства будут показания очевидцев - обвиняемого, защитника или следователя об имевших либо не имевших место нарушениях закона в ходе следственного действия. Пример косвенного доказательства - авиабилеты из рассмотренного практического случая, диск с видеозаписью, которую смотрели в ходе следственного действия (если испорченный, не могли смотреть).

Процедуре доказывания недопустимости доказательства в предварительном слушании в УПК РФ посвящена ч. 3 ст. 235: «Судья вправе допросить свидетеля и приобщить к уголовному делу документ, указанный в ходатайстве. В случае, если одна из сторон возражает против исключения доказательства, судья вправе огласить протоколы следственных действий и иные документы, имеющиеся в уголовном деле и (или) представленные сторонами».

Является ли перечень средств доказывания недопустимости доказательства ограниченным включением в него лишь получения показаний и оглашения протоколов следственных действий и иных документов? Думается, нет. Средства установления недопустимости в предварительном слушании и судебном

следствии в принципе не должны различаться, а для судебного следствия никаких ограничений не установлено. Оснований же для отложения данного вопроса от предварительного слушания до судебного следствия не предусмотрено. Для суда присяжных это и крайне нецелесообразно. Кроме того, содержание ч. 3 ст. 235 УПК РФ оставляет возможность для различного толкования права «допросить свидетеля». В сочетании с другими нормами оно означает право судьи вызвать свидетеля по своей инициативе, но и не исключает допрос свидетеля, вызванного по ходатайству сторон. При этом преимущество имеют общие положения УПК.

Основанием для применения мер пресечения УПК РФ является наличие достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый: скрывается от следствия, предварительного следствия или суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю, другим участникам уголовного производства, уничтожать доказательства или иным образом препятствовать производству по уголовному делу.

Как видим из классификации косвенных доказательств, действия обвиняемого, направленные на уклонение от ответственности за преступление (попытки склонить свидетелей к даче ложных показаний, фальсифицировать вещественные доказательства, подделать документы и т.п.) - дополнение к доказательствам улик события преступления, характеризующее метод опровержения в доказывании - опровержения предположения о случайном совпадении улик. Это тонкости классификации. Такие факты не так уж часты в практике. Что же касается предположений о возможностях на этот счет, то они могут черпаться только из одного источника - системы доказательств виновности лица. Этому традиционно посвящены соответствующие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ⁴⁹.

⁴⁹ Пункт 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога».

3.2. Вопросы допустимости доказательств, полученных на территории зарубежных стран

В действующем УПК РФ законодатель изложил ряд критериев, на основании которых производится оценка доказательств, в совокупности позволяющая решить вопрос о юридической значимости отдельно взятой информации и ее способности иметь доказательственное значение. К числу таких критериев, как известно, относятся относимость, допустимость, достоверность и совокупная достаточность.

В части 1 статьи 75 УПК РФ прямо указано, что доказательства, полученные с нарушением требований УПК, являются недопустимыми.

В рамках международного сотрудничества сбор информации, которая в дальнейшем может выступить в качестве доказательства по уголовному делу на территории России, производится сотрудниками правоохранительных органов иностранного государства на основе законодательства данного государства. Фактически требования УПК РФ на практике не всегда могут быть соблюдены, что объясняется различиями в законодательных предписаниях России и иностранного государства. Рассматриваемая проблема вызывает значительные дискуссии в среде специалистов⁵⁰.

Детальный анализ системы взглядов на данный вопрос позволяет выявить две базисные точки зрения:

- признание доказательства допустимым, если оно отвечает требованиям законодательства государства, на территории которого оно было получено,
- либо признание допустимым подобного доказательства, если оно соответствует требованиям УПК.

На наш взгляд, первая точка зрения является менее продуктивной.

⁵⁰ Бирюков П. Н. Европейский доказательственный ордер // Российский судья. 2010. № 5. С. 23-28; Сидоренко Е. Допустимость доказательств, полученных на территории других государств // Законность. 1998. № 2. С. 27

Материал, полученный в ходе международного сотрудничества, весьма сложно проверить на соответствие законодательным предписаниям государства, на территории которого оно было получено. Это объясняется отсутствием у практического работника знания иностранного законодательства, что является вполне естественным.

Понятно, что можно применить законодательную аналогию между нормативными предписаниями иностранного и отечественного законодательства. Однако подобный подход к проблеме, на наш взгляд, лишь создаст неразбериху и может повлечь за собой нарушения отечественного УПК, так как в нем подобная процедура не урегулирована.

Формальное соответствие требованиям иностранного законодательства далеко не всегда помогает разрешить рассматриваемую проблему, так как различия в законодательных аспектах тех или иных процедурных особенностей уголовного судопроизводства России и иностранного государства могут повлечь за собой проблему недопустимости подобного доказательства на основании УПК РФ. Причем данная проблема носит как процедурный, так и формальный характер.

Иными словами, особенности оформления уголовно-процессуальных действий в иностранном государстве могут существенно отличаться от подобных особенностей в России.

Между тем, аналогия, на наш взгляд, в подобной ситуации неприменима. Соответствие материалов нормативным предписаниям иностранного законодательства, по нашему мнению, не может выступать критерием признания доказательства в качестве допустимого. Противоположный взгляд на рассматриваемую проблему видится более привлекательным, с точки зрения отечественного уголовно- процессуального законодательства.

Мнение, высказанное К. Б. Калиновским о том, что доказательства не имеют юридической силы, если при их получении были нарушены нормы уголовно- процессуального законодательства Российской Федерации, в свете

рассматриваемой проблемы, на наш взгляд, является верным⁵¹.

Иными словами, нарушения иностранного законодательства в процессе собирания и получения доказательств в рамках международного сотрудничества не должны являться препятствием для признания их допустимыми, если требования УПК РФ при этом нарушены не были.

По нашему мнению, подобный тезис должен быть законодательно закреплен в действующем УПК. Это позволит избежать комплекса проблем и частично разрешить рассматриваемую ситуацию.

Приоритет отечественного уголовно-процессуального законодательства над иностранным в контексте проблемы, по нашему глубокому убеждению, в достаточной степени обоснован.

⁵¹ Калиновский К. Б. Использование материалов, полученных на территории других государств, в качестве доказательств в российском уголовном процессе // Международное сотрудничество в борьбе с экономической преступностью и отмыванием денег: тезисы выступления на Международной научно-практической конференции (18-19 мая 2010 г.). СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В части 1 статьи 6 УПК РФ закреплено, что предназначение уголовного судопроизводства заключается в первую очередь в защите интересов и законных прав организаций и граждан, которым был нанесен вред в результате преступления. Во-вторых, это защита лиц от незаконного и безосновательного обвинения, а также назначение наказания судом и ограничение прав и свобод.

Осуществлением этого назначения в рамках уголовного судопроизводства занимается дознаватель, следователь, органы прокуратуры и суда. Одной из главных составных частей этой деятельности является процесс доказывания. Таким образом, доказательства в уголовном процессе – это любые подлинные, реально существующие данные, которые получили и удостоверили в установленной законом форме, с помощью которых решается вопрос о наличии состава преступления, невиновности или виновности лица, и прочие обстоятельства, имеющие значение для расследуемого уголовного дела.

Понятие доказательств в уголовном процессе тесно связано с их свойствами. Одно из главных – это относимость, то есть способность утверждать или опровергать какие-либо фактические обстоятельства, имеющие важное значение для расследуемого уголовного дела. Второе свойство – это допустимость. Оно заключается в способности полученной информации быть использованной в судебном разбирательстве в качестве доказательства. Оно должно быть добыто в результате деятельности уполномоченных на это лиц: следователя и дознавателя, суда. Доказательство должно быть получено от одного из источников, которые прописаны в законе. К ним относятся: показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта и специалиста; вещественные доказательства; заключения эксперта и специалиста; протоколы следственных и судебных действий, а также иные документы.

Способ сбора доказательств должен соответствовать установленному законом порядку. Фиксировать их нужно также в предусмотренной УПК РФ

форме.

К примеру, если это показания участников судопроизводства (потерпевшего, свидетеля, обвиняемого, подозреваемого), то они должны быть оформлены в виде протокола допроса.

Еще два важных свойства – это достоверность и достаточность. Под первым понимается соответствие доказательств обстоятельствам случившегося события. Признать это может любое должностное лицо. А вот от имени государства признать доказательства достоверными может только суд. Под достаточностью понимается свойство, которое заключается в способности данных доказательств устанавливать все без исключения обстоятельства, которые подлежат доказыванию. На основе свойств, характера и иных факторов основана классификация доказательств в уголовном процессе.

В заключении позволим внести ряд рекомендаций по совершенствованию законодательной базы доказательств.

Полагаем целесообразным вместо существующей формулировки «В качестве доказательств допускаются» ввести в ч. 2 ст. 74 УПК такую формулировку: «В качестве доказательств допускаются полученные посредством использования процессуальной формы ...».

Такое уточнение содержания ст. 74 УПК РФ позволит соблюсти требование, содержащееся в ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, которая гласит: «При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона».

Таким образом, информация только тогда будет доказательством, когда она будет надлежащим образом закреплена в одном из источников, указанных в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Знание источника доказательства дает возможность проследить стадии формирования доказательства, обеспечить возможность его проверки, определить его легитимность. Источник доказательства отражает соответствующую часть объективной действительности, учет особенностей которой имеет существенное значение в ходе познания значимых для уголовного дела фактов и обстоятельств, путем соблюдения

процессуального положения лица, от которого в процессе формирования доказательства исходят относимые к делу данные.

Под основанием недопустимости доказательства следует понимать такое нарушение требований закона, которое влечет сомнения в достоверности доказательства, и не подлежит устранению предусмотренными законом способами. В свою очередь нарушения закона, которые поддаются устранению и могут восстановить сведения о достоверности информации, следуют признавать юридически несуществующими, в связи с чем такие доказательства являются допустимыми.

Следует отметить, что нарушения процессуальных прав также можно признать устранимыми, если такие нарушения не повлекли сомнений в достоверности доказательства. Однако это не означает легализацию нарушений прав личности, поскольку факты таких нарушений должны с неизбежностью влечь дисциплинарную ответственность субъектов, которые их допустили. Отдельно следует выделить нарушения конституционных норм, которые в любом случае влекут признание доказательств недопустимыми и не требуют установления влияния такого нарушения на достоверность доказательств.

Исследование механизма принятия решения о недопустимости доказательств показало существование разного рода проблем.

Во-первых, не до конца проработанный порядок принятия таких решений некоторыми субъектами. В частности, в отношении прокурора следует констатировать отсутствие реального механизма по реализации предоставленного ему права.

Во-вторых, наличие противоречивых норм, затрудняющих принятие решений о недопустимости доказательств на практике. Наглядным примером служат нормы, регулирующие возможность принятия решения о недопустимости доказательств судом на предварительном слушании.

В-третьих, даже закрепленные некоторые механизмы по принятию решений о недопустимости доказательств «не работают» в силу неверного понимания отношений между субъектами и участниками уголовного процесса, что требует

совершенства не только законодательства, а прежде всего, правосознания правоприменителей.

Для устранения данных проблем, нами выдвинуто несколько предложений:

Во-первых, представляется, что полномочие по исключению недопустимых доказательств будет реально реализовываться в отношении тех доказательств, которые являются результатом деятельности других субъектов. Таким образом, следует закрепить в уголовно-процессуальном законе положение, согласно которому: «любое должностное лицо, принимающее на себя производство по уголовному делу должно проверить имеющиеся доказательства на предмет их допустимости».

Во-вторых, констатируя отсутствие реального механизма по реализации полномочия по исключению недопустимых доказательств у прокурора представляется, представляется верным исключить упоминание о праве прокурора принимать решения о недопустимости доказательств в отношении доказательств по делу, находящемуся в производстве следователя. Такое предложение обосновано отсутствием в настоящее время функции процессуального руководства за деятельностью следователей. Подобный шаг не повлечет особых изменений на практике, а лишь устранил указанное противоречие. В отношении дознавателей, напротив, представляется возможным закрепить полномочие прокурора по принятию решения о недопустимости доказательств в любой момент производства дознания. Подобный шаг вполне логичен, поскольку согласуется с выполняемой, в настоящее время, прокурором функции процессуального руководства за дознавателями.

В-третьих, представляется необходимым изменить редакцию статьи 229 УПК РФ, которая не предусматривает возможности инициирования судом проведения предварительного слушания для разрешения вопроса об исключении недопустимых доказательств.

По нашему мнению, необходимо закрепить обязательное проведение предварительного слушания во всех случаях, требующих решения вопроса о допустимости доказательств, в том числе, когда решение вопроса о

недопустимости необходимо по мнению суда. Отдельное внимание заслуживает вопрос о моменте разрешения судом ходатайства о признании доказательств недопустимым. Проведенное исследование показало, что большинство заявленных ходатайств об исключении недопустимых доказательств не разрешаются непосредственно после их заявления, как того требует уголовно-процессуальный закон, а откладываются на более поздний этап: после исследования всех материалов дела; в совещательной комнате при постановлении приговора.

Подобную судебную практику нельзя считать правомерной по нескольким причинам. Прежде всего, оценка на предмет допустимости производится на первоначальных этапах деятельности по доказыванию, что позволяет исключать «недоброкачественные» с точки зрения процессуальной формы доказательства, а значит вызывающие сомнения в их достоверности. Также, отложение судами разрешения ходатайств о недопустимости доказательств на более поздний этап создает трудности для реализации процессуальных прав участников процесса.

В связи с этим, представляется необходимым изменить редакцию статьи 121 УПК РФ, указав: «Ходатайство подлежит рассмотрению и разрешению непосредственно после его заявления. В случаях, когда немедленное принятие решения по ходатайству, заявленному в ходе предварительного расследования, невозможно, оно должно быть разрешено не позднее 3 суток со дня его заявления. В случаях, если немедленное принятие решения по ходатайству, заявленному в ходе судебного разбирательства, невозможно, суд должен его разрешить до исследования доказательств в судебном следствии».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. - N 4. - Ст. 445.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.11.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - N 25. - Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.11.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2001. - N 52 (ч. I). - Ст. 4921.

Материалы судебной практики

4. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 19.11.2013 № 51-АПУ13-42сп // СПС «Консультант Плюс» – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=366434> (Дата обращения 22 ноября 2017 года).
5. Кассационное определение Верховного Суда Республики Татарстан по делу № 22-3289 от 24 мая 2011 года// Архив Верховного Суда Республики Татарстан
6. Кассационное определение Курского областного суда по делу № 22к-450-2012 года от 29 марта 2012 года// Архив Курского областного суда
7. Определение Верховного Суда РФ от 20.08.2012 № 91-Дпр12-5 // СПС «Консультант Плюс» – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=298555> (Дата обращения 24 ноября 2017 г.)
8. Определение Верховного Суда РФ от 26.12.2007 N 81-Г07-16 Об оставлении без изменения решения Кемеровского областного суда от 08.10.2007, которым было удовлетворено заявление о признании противоречащим федеральному

законодательству, недействующим и не подлежащим применению постановления Законодательного Собрания Кемеровской области "О рекламе алкогольных напитков и табачных изделий на территории Кемеровской области" от 11.07.1994 N 1-ОП.// Документ опубликован не был

9. Приговор Мирового судьи участка №134 Эхирит-Булагатского района Иркутской области от 13 ноября 2015 г. // Архивные данные участка №134 Эхирит-Булагатского района Иркутской области

10. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 05.03.2004 №1 (ред. от 30.06.2015) // Российская газета. 2015. 25 марта.

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога».

12. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18.06.2003 № 169п03пр // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 1. – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=17846> (Дата обращения 24 ноября 2017 г.).

Специальная литература, монографии

13. Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. М., 1994. С. 92.

14. Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. М.: ЛексЭст, 2001. С. 52.

15. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. - М.: НОРМА, 2011. - 453 с.

16. Белкин Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств. М.: Наука, 2006. С. 10-11.

17. Бобров В.К., Бекетов М.Ю., Волынская О.В., Григорьев В.Н., Прохорова Е.А. Уголовно процессуальное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. Е. Н. Клещиной, О. В. Химичевой, А.В. Ендольцевой – М., 2014. С. 145.

18. Божьев В.П. Уголовный процесс 3-е изд пер и доп. Учебник. – М.: Юрайт, 2012. – 437 с.
19. Бородин С.В. Гносеологические основы доказывания по уголовному делу // Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. М.: Юрид. литература, 1989. С. 521.
20. Бородкина Т.Н. Реализация процессуального статуса специалиста на этапе предварительного расследования. – М. – 2014. – С. 21.
21. Вещественные доказательства: Информационные технологии процессуального доказывания / Под общ. ред. д.ю.н., проф. В.Я. Колдина. – М.: НОРМА. 2011. – 768 с.
22. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Части: Общая и Особенная. Третье изд.: изм. и зак. СПб.: Изд. кн. маг. «Законоведение», 1910. Репринт. изд. М., 2001. С. 98.
23. Гамидов А. Б. Понятие и значение доказательств в уголовном судопроизводстве РФ / А. Б. Гамидов // Научное сообщество студентов : материалы X Междунар. студенч. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 17 июня 2016 г.) / редкол.: О. Н. Широков. — Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. — 260–264 с.
24. Гельдибаев М.Х., Вандышев В.В. Уголовный процесс. Учебник для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 130-131.
25. Головкин Л.В. Казахстан: десоветизация уголовного процесса. Статья 2. Унификация досудебного расследования // Уголовное судопроизводство. 2012. N 1. С. 13
26. Голунский С.А. Вопросы доказательственного права // Вопросы судопроизводства и судоустройства / Под ред. С.А. Голунского. М.: Госюриздат, 1989. С. 146.
27. Громов Н.А., Зайцев С.А., Гуцин А.Н. Доказательства, их виды и доказывание в уголовном процессе. – М., 2006. – С. 23.
28. Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. Екатеринбург:

Изд-во Гуманитарного университета, 1997. С. 13-14.

29. Данилова Л.С., Громов Н.А. К вопросу об источниках доказательств в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. – 2006. – № 1.
30. Доля Е.А. Источник доказательства в уголовном судопроизводстве // Законность. 2011. – № 12. С. 51.
31. Доля, Е. А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно - розыскной деятельности: монография / Е. А. Доля. — Москва: Проспект, 2015. — 373 с.
32. Дорохов В.Я. Понятие и классификация доказательств // Теория доказательств в уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин. М., 2003. С. 207.
33. Ерпылев И.В. Развитие идеи о допустимости уголовно-процессуальных доказательств в уголовном процессе России до 1864 года // История государства и права. 2014. – № 21. С. 6.
34. Зайцева, С.А., Попова, Н.А. Классификация вещественных доказательств С.А.Зайцева, Н.А.Попова Право и политика. – 2011. № 12 [Электронный ресурс] – Консультант Плюс
35. Зинченко И.А. Регламентация статуса источников доказательств в уголовно-процессуальном законодательстве. – 2014. – № 2. С. 67–70.
36. Зябкин С., Гришин А., Громов Н. Фальсификация экспертом заключения – основание к отмене судебных актов // Российская юстиция. 2013. № 8. – С. 19.
37. Иванченков Ю.В. Участие адвоката-защитника в собирании доказательств в уголовном процессе // Адвокатская практика. - 2012. - № 4. - С. 12–16.
38. Кипнис Н. М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. - М.: Юристъ, 2015. - 128 с.
39. Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж. – 1995. – С. 114–115.
40. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). Рыжаков А.П. - 9-е изд., перераб. - Специально для системы ГАРАНТ, 2018.
41. Костенко Р. Доказательства в уголовном процессе // Уголовное право. 2003. –

№ 3. С. 90.

42. Курылев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск: БГУ им. В.И. Ленина, 1989. С. 163.
43. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебник для бакалавров и магистратуры – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 359 с. – 162 с.
44. Левченко О.В. Классификация доказательств в уголовном процессе // Вестник ОГУ. 2013. №3. (152). С. 111-112.
45. Манова Н.С. Уголовный процесс. Учебник. – М.: Дашков и К, 2013. - 322 с.
46. Некрасов С. В. Юридическая сила доказательств в уголовном процессе. - М.: Экзамен, 2014. - 128 с.
47. Новицкий В.А. Теория российского процессуального доказывания и правоприменения. Монография. - Ставрополь. Изд-во СГУ, 2011. - 584 с.
48. Окруадзе Г. М. К проблеме реализации прав адвоката-защитника на соби́рание доказательств в уголовном процессе [Текст] / Г. М. Окруадзе // Молодой ученый. — 2015. — №3. — С. 663-666.
49. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Юристъ, 2009. С. 58-64.
50. Пастухов П.С. «Электронные доказательства» в состязательной системе уголовно-процессуальных доказательств // Общество и право. 2015. № 1.
51. Петухов. Н.А. Г.И. Загорский, Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РФ. - М.: ЭКМОС, 2011. - 144 с.
52. Пикалов, И.А. Уголовный процесс РФ (краткий курс): Учебное пособие. – 2011. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: Allpravo.ru
53. Попова И.А. Проблема использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе // X Державинские чтения: Мат-лы межвуз. науч. конф. преподавателей и аспирантов. - Тамбов, 2011. - 342 с.
54. Попова Н.А., Зайцева С.А. Право адвоката собирать доказательства // Присяжный поверенный: Периодический сб. науч. тр. / Под ред. Д.В. Рязанова. - Саратов, 2011. - Вып. 1.- С. 66-68.

55. Рябцева. Е.В. Уголовный процесс. - М.: Книжный мир, 2014. - 109 с.
56. Селина Е.В. Доказывание с использованием специальных познаний по уголовным делам / Под ред. А.А. Хмырова. М: Юрлитинформ, 2003.
57. Смирнов А.В. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. М. – 2011. – С. 151.
58. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) 5-е издание, переработанное и дополненное (под общ. ред. А.В. Смирнова). – М.: Проспект. – 2014. – 541 с.
59. Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизвод-ством. М.: ЛексЭст, 2001. С. 5.
60. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1988. С. 296.
61. Трусова В.С. Понятия и свойства доказательств в уголовном судопроизводстве // Научное сообщество студентов: сб. ст. по мат. XV междунар. студ. науч.-практ. конф. № 4(15). URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/4\(15\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/4(15).pdf) (дата обращения: 20.04.2018)
62. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учеб. / Отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Норма, 2014. - 287 с.
63. Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики: Учеб. для магистров / Под ред. В.А. Лазаревой, А.А. Тарасова. М.: Проспект, 2012. - 712 с.
64. Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики: Учеб. для магистров / Под ред. В.А. Лазаревой, А.А. Тарасова. М., 2012. – 344 с.
65. Уголовный процесс / Под ред. Булатова Б. Б. Баранова А. М. Учебник для вузов. 2-е изд. – М.: Юрайт, 2012. – 387 с.
66. Уголовный процесс: учебник для бакалавров / отв. ред. Л.А. Воскобитова. – М.: Проспект, 2016. – 63 с.
67. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям / М.Х. Гельдибаев, В.В. Вандышева. – 3-е издание, 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2012. С. 217.

68. Ульянова Л.Т. Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе России. – М. – 2008. – С. 103.
69. Филенков А. В., Шматов М. А. О сущности доказательств в уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. — 2016. — №8.1. — 64-65 с.
70. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб.: АЛЬФА, 1996. С. 194.
71. Чельцов М.А. Сов. уголовный процесс. М.: Госюриздат, 1991. С. 136.
72. Чистилина Д.О. Повышение эффективности правосудия путем реформирования уголовно-процессуального законодательства // Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сборник материалов Международной науч.–практической конф. – Орёл: ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2016. С.403-406.
73. Шаталов А.С. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учеб. курс / В 3 т. М.; В. Новгород, 2012. - 209 с.
74. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. - М.: Проспект, 2014. - 321 с.